

Назарова Ольга

Лысая собака с синим хвостом

или хозяйка, ты спишь, а мы тут всё уронили

Ольга Станиславовна Назарова Лысая собака с синим хвостом, или хозяйка, ты спишь, а мы тут всё уронили!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51572387

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-07305-0

Аннотация

Позитивные, добрые, забавные и смешные истории о собаках и кошках, о других домашних и не совсем домашних животных и птицах, собранные в этой книге, позволят хорошо отдохнуть и улучшить настроение читателей. В этой книге можно узнать о лысой собаке и синим хвостом, превратившейся в рыжую красавицу, о тайной миссии любого порядочного кота, о том, почему мясо может оказаться на крыше, а омлет можно использовать как автомобильную покрывку, о том, как кошка может приручить и воспитать бабушку, о пьяной мыши в погребе и блестящей победе той-терьера над хозяином, о том, как важно не путать своего кота с очень похожим, и о множестве других историй.

Содержание

Часть первая. Хозяйка, ты спишь? А мы тут всё уронили	4
Глава 2. Хозяйка, ты что, спишь? Мы там всё уронили	10
Глава 3. Кот Фёдор и “Женщина, что за бардак ты тут устроила”	14
Глава 4. Тайная миссия кота – развлечь своего человека любой ценой	20
Глава 5. Очень страшный той-терьер	24
Глава 5. Рецепт счастья – кот в дороге	31
Глава 6. Такс Ося в тигровой шкуре	37
Глава 7. Грача не заказывали? Нет? А он всё равно пришел	43
Глава 8. Сизый птен Гульден, который решил, что он кот	52
Глава 9. Кот-берсерк	58
Глава 10. Кошачьи интриги	64
Глава 11. Кот Зять и дымчатая личность	68
Глава 12. Кто такая Мюкла	73
Глава 13. Пипа, кошка, бывшая крысой	78
Глава 14. Собаки, собачки и окружающие	84
Глава 15. А птичка-то не певчая	88
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Часть первая. Хозяйка, ты спишь? А мы тут всё уронили

Глава 1. Лысая собака с синим хвостом

Ей оставался один день жизни. Собственно, это никого и не удивляло. Финансирование приюта было прекращено, в качестве особой милости всем животным, там содержащимся, дали неделю на пристройство. Работники приюта и волонтеры начали судорожно кидать объявления с просьбами о помощи, кого-то успели забрать, кого-то нет, а у кого-то и шансов не было. Она была из последней категории. Толком никто не знал, сколько ей лет, но было понятно, что явно не меньше двух. Информации о ней было совсем мало. Её хозяйка, которой было уже за восемьдесят лет, умерла. Это не сразу узнали. А когда соседи вспомнили, что что-то несколько дней её не видели и вызвали милицию, дверь вскрыли и обнаружили старушку, вокруг которой лежали три собачки. Никаких душераздирающих подробностей вроде обглоданного тела и прочих страстей не было. Просто три собаки прощались и с хозяйкой и с жизнью. Истощены были до предела, но из этого состояния их сумели вывести, а вот пережитый стресс так просто не сдавался. Двоих, более устойчи-

вых психически, сумели пристроить, а третья... Третья боялась всего до судорог, и все попытки отдать её в добрые руки неизменно заканчивались возвратом сумасшедшей и нервной псины обратно в приют. Она забивалась в любую щель и замирала там, не реагируя на попытки с ней поладить.

– Она маленькая, размером с кошку. – простуженный, голос в трубке устало рассказывал о безнадежной собаке. – Приезжайте, посмотрите. Ну, вдруг вам понравится... А, может, кто-то другой... Пожалуйста, только приезжайте.

Я по сей день очень благодарна той женщине! Мы приехали и нас отвели в комнатуху, где лежало нечто. Она на фото была в рыжеватой шерсти, а сейчас...

– Нет, вы не думайте, пожалуйста. Это не зараза. Мы проверили и на лишай, и на демодекоз и на всё остальное. Скорее всего, стресс, – сотрудница приюта безнадежно рассматривала совершенно лысую собаку. Местами на шкуре были красные очаги воспаления, покрытые мокнущими струпьями. – Да вы познакомьтесь с ней, – женщина взяла собаку, та окостенела от ужаса, одела на неё ошейник и поводок и вручила нам. – Ой, ну иди уже! Хоть какой-то шанс тебе! – в сердцах сказала она псине, а та с перепугу начала дрожать. Поводок пришел в движение и начал напоминать идеальную синусоиду – такой интенсивности была дрожь. Мы переглянулись. Нет уж, на такое мы были ни разу не готовы. Лысое, сумасшедшее создание, гораздо больше кошки, качающееся на тонких голых лапах, колотящееся и явно собирающееся

упасть в обморок. Мы что, совсем того?

– Мы её забираем! – вздохнули мы в один голос. Я до сих пор не знаю, как мы на это решились. Наверное, от невозможного ужаса, который чувствовался и в приюте и в этой собаке. Такого ледяного, безнадежного и беспросветного.

– Ну и ладно, – я волокла на руках переноску, в которой сидела собака. Ясень пень, размеры её оказались гораздо больше, чем у кошки, а переноску-то я взяла хоть и большую, но кошачью. Февраль месяц, мороз. Собака лысая как колено! За пазуху её не возьмёшь, во-первых большая, а во-вторых страшно грязная и вонючая. В переноску-то нам её на радостях упихали все сотрудники приюта, но голова торчала из открытой дверцы и по этой причине нас в такси не повезли. Вид у неё был такой, что приличный водитель и на порог машины не пустит, и его очень даже можно понять! В метро вокруг образовался приятный в час пик вакуум. – Хоть какая-то польза! – переговаривались мы, стоя посреди толпы совершенно вольготно и свободно.

Сколько же мы её отмывали! А потом сразу же потеряли! Вымыли, вытерли, выпустили из ванной и собака растворилась!

– Слушай, а куда оно делось? – мы обыскали все доступные собаке помещения. Кошки в полном составе презирали нас со шкафов, и подсказывать не собирались. В конце концов, пропажа нашлась в кошачьем домике-когтеточке. Как она хитрилась туда утрамбоваться, я и по сей день не пред-

ставляю. Но, вытащить её оттуда было уже невозможно. Пришлось домик вскрывать как консервную банку, отдирая пасатижами его верхнюю часть. Собака, вытщенная из домика, висела в руках помирающей тряпкой и явно прощалась с жизнью. На слова, уговоры, поглаживания не реагировала. На еду тоже.

– И как её кормить? Капельницу ставить, что ли? Что она ела-то?

Перепробовали всё! Оказалось, что в качестве еды она идентифицирует только совсем жидкую кашу. Вареную курицу она не поняла, мясо тоже. Лакомства вообще видела первый раз и не интересовалась абсолютно. Потом приноровались и уговорили её слизывать с рук кусочки собачьих консервов. Из миски она их не брала – стеснялась. А с руки, ну, наверное, может быть это все-таки и ей дают...

Месяц после её водворения в наш дом мы её видели только в лежащем состоянии. Попытка вынести её на улицу закончилась сердечным приступом собаки и ветеринар, пожав плечами, посоветовал оставить её в покое.

– Она так всего боится, что и правда умереть может. Да, от страха. Особенно боится того, что её выкинут, поэтому, шаг к входной двери она воспринимает как то, что её жизнь закончена. И впадает в панику.

Я никак не могла понять, как мы будем с ней решать туалетный вопрос, пока не увидела, что она подглядывает за кошками, пользующимися лотком в туалете, а потом, нервно

озираясь по сторонам, крадется туда же и все свои дела делает в лоток. Хорошо, что лоток был огромный! Этот вопрос был решен самой собакой!

– Ой, бедненькая! Ой, какая несчастная собачка! – это соседка пришла в гости и наткнулась на это лысое и в струпьях создание, местами красное и с ярко-синим хвостом. – Ты только не обижайся, а что у неё с хвостиком?

– Виляет, – лаконично объясняю я. Вижу полное непонимание и рассказываю подробнее:

– Она, вроде, сообразила уже, что её тут не обижают, ну и научилась вилять хвостом. А теперь так этому радуется, что хвост стучится обо всё! Все поверхности, углы, ножки стульев. А шерсти-то нет, сама видишь, вот и набивает синяки.

Оксана – человек добрый, у самой собака есть, она с жалостью смотрит на странное создание и только головой сочувственно качает.

– Ой, а вы вторую собаку взяли? Та... Прости. Той уже нет? – та же соседка через два месяца.

– Оксана, да ты что! Это она же! Умка! – я указываю на Умку. Знаю, пальцем тыкать не культурно, а что делать?

– Быть не может!!! – её удивление вполне можно понять. Собака оказалась ладненькая, рыжая в беленьких носочках, и хвост тоже оброс. Он вполне себе солидный, только всё равно стучится обо все!

Умка она в честь Умы Турман. Такой же широкий лоб и некоторая загадочная отстраненность во взоре.

Хотелось бы мне написать, что от ласки и заботы она стала совершенно нормальной, но это не так. Большую часть своего времени она проводила под кухонным столом. Там – её нора. В норе безопасно! Нет, она и радуется нам и хвостом виляет, а где-то через полгода научилась лаять и петь. Поёт широко открыв рот и вытягивая тихонько «Ооооооуууу». Выпрашивает всякое вкусное – приходит и кладёт голову на колено. А когда думает, что ты её не замечаешь, усиливает давление. С кошками ладит изумительно, с остальными собаками тоже, а вот люди...

Пока человек сидит, это куда не шло. Стоит только встать, у Умки паника! И более чем через десять лет она всё равно боялась резких движений, громких звуков и чужих людей.

Года два назад у Умки случился инсульт, мы думали всё! Не выживет! Фигушки! Справилась, выжила, и напрочь перестала бояться! То ли впала в щенячество, то ли видеть хуже стала и резкое движение не кажется таким уж пугающим, кто знает... Но, Умка начала получать от жизни истинное удовольствие. Ходит, попрошайничает, постоянно виляет всем хвостом. Радуется. Безукоризненно пользуется кошачьим лотком и тихонько поёт, когда есть настроение. Странная и любимая рыжая собака. Собака, у которой много лет назад оставался один день жизни.

Глава 2. Хозяйка, ты что, спишь? Мы там всё уронили

Спишь себе, мирно, приятно, никого не трогаешь! Сны видишь, такие славные, как цветной фильм. Луг цветущий, тропинка, красота, где-то далеко-далеко погромыхивает гром, наверное, во сне дождик будет! И вдруг в сон врываются какие-то кони! Нет, не кони, а тигры! Нет! Да какая же скотина скачет по моему прекрасному сну и топчет мои цветы?!

И тут приходит осознание того, что скачут уже по мне, и топчут мой собственный организм, который вообще-то секунду назад безмятежно созерцал природные красоты, и ни к чему такому не был готов абсолютно!

– Так! ТАК! Какая редкая скотина тут развлекается?

Скотина радостно откликается на зов и в полном составе лезет сообщить мне, что уже почти утро, и по этому поводу они вскрыли закрытую дверь и прибыли нас будить.

– Сколько времени? Полпятого? А ну-пошли-все-отсюда-немедленно-вон!

Коллектив выносится вихрем. Вид у меня дикий, голос соответствующий виду, а настроение им под стать. Мрачно выхожу в коридор и выясняю, что живность прибыла вовсе не просто так!

Они уронили в коридоре кошачьи многоэтажные домики, и конструкция закрыла и забаррикадировала собой дверь в ванную. А там как раз пребывал один из котов, который воспринял заточение как изощренное издевательство и теперь воет и скандалит, требуя «свободупопугаям»! Коллектив честно пытался отколупать дверь, вон она исцарапана! Но, дверь не отколупывается, собрат орёт, полпятого и вообще всё плохо! И куда, спрашивается, бежать?

Правильно!

– Хозяевааааа! А хозяйева? Вы что? Ещё спите? Ну, тогда мы идём к вам!

Я так и не поняла, как коты сагитировали присоединиться к ним собак, но прибыли и убыли они в комнаты все вместе. Это я на себе ощутила. Так же, полным составом они мне помогли поднимать домики. Как помогли? Разумеется, усевшись на них! Скидывание и разгон добровольных помощников был самым сложным этапом работы! Потом утешала кота извлеченного из ванной. Он выскочил весь взъерошенный, с огромными, даже слегка выпученными глазами, шерсть дыбом. Жуть! Подозревал нас всех в злом умысле, даже попытался набить морды собаками. Пух, он вообще, склонен немного преувеличивать коварные планы окружающих по своей особе.

Ладно, утешила, успокоила, пригладила щёткой, а то похож на заспанную россوماху, вымыла ванную, потому что он там бежал-бежал-бежал и всё вокруг в шерсти.

– Неее, вы тут как хотите, а я спать пошла! Выходной! Совесть иметь надо! – сообщила я живности и ушла. Легла. И что-то мне кажется, что я какой-то важный момент упустила.

– Пофиг уже, пусть хоть все в ванной застрянут! – решила я, проваливаясь в сон. И сон такой приятный... Гром погромыхивает вдали, дождик, наверное, будет... Птички поют, поют, поют как-то очень уж громко и немзыкально и почему-то прямо перед моими глазами крутится щетка-пуходёрка. – Караул! Я щётку убирала, а дверь в гостиную не закрыла!

Вылетела я в коридор вихрем! Точно! Дверь распахнута, в клетке с попугаями, проломив верхнюю планку, сидит Венник, и пытается сделать вид, что он тоже корелла. Такая... Черно-беленькая! А что? Вот сейчас он на доньшко приляжет, глазки закроет, и глядишь, я его и не замечу!

Остальные коты радостно скачут вокруг Пуха, который сидит с попугайный пером в пасти и глубокомысленно смотрит на его кончик. Если перо пожевать, то конец пера шевелится. Пух соображает, есть ли тут какая-то связь или нет, и куда делось то, что летало и верещало вокруг. Меня это тоже очень интересует, но попугаиху Степу я замечаю быстро! Она сидит и радостно откусывает листики с традесканции.

– Всех раздам в добрые руки! – выдыхаю я. – Начну с попугаев! – решаю через десять минут, потому что все кошки и собаки меня слышат, и взаимодействуют, то есть стоит мне рявкнуть, быстренько эвакуируются из гостиной подальше.

Ну, кроме Веника и Пуха. Веник застрял в клетке, а Пух занят пером. Он у нас вообще немного не от мира сего, ему позволительно...

Как репку выдёргиваю Веника из клетки, отбираю перо у Пуха из зубов, выставляю обоих из комнаты, а потом ещё полчаса уговариваю паразитку Стёпу слететь с карниза для штор, параллельно устанавливая верх клетки в пазы.

Шесть утра. Выходной. Спасть хочется до ужаса. Легла. И приснился мне кошмар – цветущий луг, тропинка, дождик...

Глава 3. Кот Фёдор и “Женщина, что за бардак ты тут устроила”

Наша знакомая взяла у нас котёнка. Жила она тогда в старом районе на первом этаже, и окна выходили на закрытый уютный дворик. Котенок вырос, и сколько мы её не убеждали, что выпускать кота в Москве на улицу неразумно, окончательно убедить всё никак не удавалось. Ирина закрывала форточку, а кот устраивал показательное выступление о том, как он несчастен, одинок, и так далее и тому подобное! Ира не выдерживала, форточку открывала и на этом её решимость заканчивалась.

– Фёдор кот разумный, никуда не убежит! – объясняла она нам.

– Ир, он за кошкой уйдёт куда угодно! Ладно, у тебя двор тихий, но вокруг-то Москва! – только отмахивается.

И вот, в один не очень прекрасный день случилось то, что и должно было случиться. Фёдор пропал! Не встречал он свою любимую хозяйку ни у подъезда, ни у двери, ни на форточке, короче, кота не было нигде! Ирина ходила по закрытому и уютному дворику и заунывно звала Фёдора. Через день измученные соседи, понимая, что она не успокоится, сами начали искать Фёдора по окрестностям.

– Федяяяяя! Федяяяя! – слышалось в округе. – Хде ты,

тварь такая, лазишь?! Хозяйка уже сама с ума сошла и всех нас скоро сведёт!

Продолжалось это безобразие почти две недели, пока наконец-то, издёрганная Ирина не увидела двух мальчишек из её двора, которые выследили негодяя Фёдора и загнали его в подъезд, и дверь караулили, чтобы, значит, не удрал.

– Тётъ Ир! Идите скорее, там этот ваш Фёдор орёт и удрать хочет! – ребята были рады такой удачной охоте!

Ирина вихрем ворвалась в подъезд, коршуном кинулась на тощего полосатого кота и с криками:

– Скотина ты моя ненаглядная, где ж ты был, сволочь такая!? – унеслась к себе вместе со своим сокровищем. Двор выдохнул с облегчением от уже непривычной тишины, покоя и всеобщего благолепия.

– Фёдор! Ты что? Сбрэндил совсем? Одичал и мать родную, можно сказать, не узнаёшь? Ладно, я тебе покажу, как на гулянки ходить! Я тебе форточку замурую на веки вечные! Ишь, шипит он мне ещё! Подлая твоя душа!

Все эти монологи мы выслушивали, пока Ирина приходила в себя от пережитого стресса. А потом она начала жаловаться на кота.

– Он одичал вконец! Так-то ласковый до безумия, на руках или на плечах всё время, а тут... И не трогай и не подходи! Сразу рванул к окну, да я не пустила! И в дверь не пустила! Зато, как только еды положила он как рванул к мискам, словно никогда ничего не ел! Из двух мисок ест, в третью

лапой вцепился и рычит! Ну, ничего, ничего, оклемается.

Прошел день, потом другой, но, Фёдор не оклёмывался. Так же пытался просочиться в любую щель, жрал как не в себя, и ласкаться не собирался!

– Променял ты меня, негодяй полосатый, на какую-то кошачью вертихвостку! – скорбела Ирина и собиралась отнести кота в ветклинику, – Да! Он меня довёл, и я решилась! Что это ещё такое! Не кот, а словно «женщина хто вы? Я вас первый раз в жизни вижу»! Ну, погоди мне! Кастрируют, сразу вспомнишь и кто я и зачем хозяева нужны!

Ирина была настроена весьма решительно и планы бы свои осуществила, если бы не одно абсолютно непредвиденное обстоятельство. Обстоятельство настолько её взволновало, что звонок нам от Ирины последовал незамедлительно:

– Сiju я ужинаю, и вдруг на окно запрыгивает мой кот, и начинает лапами по стеклу скрести. Думаю, вот мерзкая рожа, всё-таки выскочил. И когда успел, только же что тут был!? Открываю ему форточку, он запрыгивает и прямо с форточки мне в руки валится и давай петь и гладится!

– Ах, ты, как только про кастрацию услышал, так сразу вспомнил любимую хозяйку, да? И где ты успел так подраться, весь ободраный и пыльный, как мешок от пылесоса! – приговаривала Ирина коту, закрыв на автомате форточку и решив поощрить ласковое настроение котика лакомством.

– Приношу я его к мискам, выкладываю корм, а он так странно принюхивается... Только не к мискам, а вокруг, и

вдруг начинает рычать. Думаю, всё! Совсем с ума сошел! А потом думаю, нет, это я с ума сошла! Потому как из-под дивана выходит второй Фёдор! Чего ты ржешь? Нет, чего тебя разбирает-то? Я тут чуть не сбрендила, а она покатывается! Ну, что дальше? А дальше был лютый кирдык! Потому что оба Фёдора начали такую драку, что я уж и не знала, куда мне деваться-то? Орут, кидаются друг на друга, я на диван с ногами влезла, на спинку. Да не хохочи ты так! Это ж ещё не всё! Стою я на диване и думаю, что это же как-то прекращать надо! А как? Как газель сверзилась я с дивана, кинулась к окнам, всё пооткрывала, думаю, сейчас чужой кот свалит! Он же всё это время пытался убежать! А нифига! Он передумал сваливать, оценил еду, и решил остаться, а тут настоящий хозяин дома вернулся! Перестань хихикать! Я сейчас на тебе обижусь! Ты будешь слушать или нет?

Я, с трудом отбиваясь от домашних, которым приспичило уточнить, чего это я так веселюсь и остановиться не могу, убеждаю её, что слушать буду, и эпическое повествование продолжается!

– Короче, дерутся они, воют, катаются по полу, вокруг всё обос... Ну, короче, ты поняла... Куча шерсти летает, и всё это длится как-то очень уж долго! Я терпела, терпела, потом как взяла веник, как рванула на них!

Ирина в ярости – это явление серьёзное! От неё даже её начальство врассыпную кидается, если что... Поэтому продолжению я не удивляюсь:

– А они замерли, шеи втянули, смотрят на меня оба, как зайцы на деда Мазая, глазами хлопают. И тут я понимаю, что не знаю, какой из них мой Фёдор! Они абсолютно одинаковые! Короче, швырнула в них веник, и говорю, разбирайтесь сами, как знаете, победителю всё плюшки! И дверь закрыла!

– Ну? И чем закончилось?

– Чем-чем, вышиб мой Фёдор узурпатора в конце концов!

– А как ты поняла, что это твой, а не пришелец? – я как лицо заинтересованное очень даже переживаю, потому как Фёдор – сын Кузьмы. А разбазаривать таких котов как минимум неправильно!

– Да ты бы его видела! Победил, дверь открыл пинком! Я сижу, никого не трогаю, а он на меня с таким возмущением уставился типа: – Женщина! Что за бардак ты тут устроила!

Она вздыхает, потому что говорить что-то мне бессмысленно, я смеюсь.

– Он, меня простил, конечно! Но, мне это стоило приличного количества колбасы! А, если задуматься, то виноват-то он! Ибо нефиг было удирать!

Казалось бы, на этом историю можно закончить, но, она имела некоторые последствия. Кот, который так хорошо гостевал у Ирины, стал приходить на окно и выть, требуя рванша! Ирина, добрая душа, поначалу решила, что бедный голодный котик, оценив жизнь с человеком, хочет домой! Нифига! Изловить кота она так и не смогла, зато её Фёдор научился открывать форточку и по вызову самозванца ходил

на дуэли. Прекратилось это только когда Ирина поменяла квартиру, и переехала на двенадцатый этаж!

– Веришь? Так хорошо! Никто в окно не ломится, не орёт, форточки не выбивает, и окно с той стороны не метит! И главное, никого с собственным родным котом не перепутаешь! Лепота!!!

Глава 4. Тайная миссия кота – развлечь своего человека любой ценой

– Да нет же сил!!! Я только что помыла окно!!! Кто? Кто водил лапами по стеклу и зачем вы там пятками своими елозили? – это про отчётливые отпечатки кошачьих лап на кухонном стекле. Они там как кровавое пятно в замке с Кендервильским привидением, появляются регулярно и с завидной точностью!

– Зачем тебя туда понесло? Вот и виси на шкафу! А я на тебя крючок привяжу и полотенце вешать буду! – это коту, который решил залезть на кухонный шкафчик, но не рассчитал, что тяжесть тушки тянет вниз и теперь он просто болтается, скребет когтями задних лап и жалобно вопит.

– Да какого же зеленого крокодила ты перевернул корм? Да, именно ты! Морду не отворачивай, на меня смотри! Я восьмой раз его собираю! – это про попытку кормить новым улучшенным и витаминизированным Хиллсом вместо привычного Ройяла.

– Какая тля только что вопила? И по какому поводу в пять утра? – я с веником в руке и с опасным настроением, потому как суббота и всем хотелось безмятежно выспаться, а тут ария Бориса Годунова в кошачьем исполнении репетирует-

ся!

– Твари подлые! Какая редкостная плесень разлила кувшин с водой, чайник и две миски с водой? – это я посреди океана, образованного в кухне, в судорогах собираю воду и мечтаю только, чтобы соседей не залить. У нас очень приятные соседи, их жалко.

– Тааааак! Кто сейчас дрался? – тишина. Словно и не было истошного воя на два голоса. – Ладно, – я меняю формулировку. – Кто сейчас вопил, словно его уже убивают? – одно животное быстренько и на полусогнутых сваливает в коридор, другое прикидывается ветошью и гусеничкой заползает на шкаф. Понятно кто и даже понятно почему – лежанку не поделили.

– Какой идиот полез в ванну с водой?! Я ж там одеяло стираю... Стирала. Ай, блин! – понятно уже, какой именно – кот напоминает водяного, бежит быстро и на одном месте, ибо лапы скользят в луже.

– Кто ободрал обои? – тоже знаю кто. Есть умелец. Кайфует от этого. То есть кайфовал, пока мы обои не сменили на флок. Теперь разочарован и обижен! А ведь так весело было. Разбежался, подпрыгнул метра на два и со скрёжетом и половиной стены обоев в когтях съезжает вниз!

– Как? Как вас угораздило содрать занавески? – глупый вопрос, кстати... Что только не придумают котики, чтобы хозяевам было чем заняться и скучно не было!

Это всё нормально, привычно и обыденно. И вдруг...

– Не поняла... А почему это у нас такой порядок в доме? – и правда. Тишь да гладь. Все котики благодушно валяются на различных пригодных и не очень пригодных для этого поверхностях. Нигде ничего не разлито, не разбито, не выпачкано, чистые зеркала и окно, и даже корм не рассыпан. Фигурус стоит на подоконнике и не выкопан! Очень, очень странно. Рассеяно щупаю ближайшей кошке нос. Нос, как ему и положено, холодный и мокрый.

И тут кот, лежащий на крышке аквариума, поворачивается, чтобы меня поприветствовать, крышка прогибается и сползает на бок, а кот соскальзывает в воду! Аквас на сто двадцать литров, посему до дна он достаёт не сразу. Некоторое время он, с выпученными глазами хватается за стеклянные стенки и сучит задними лапами по мордам обитающих у дна сомов. И дальше всё как в замедленной съемке: вылетающий из аквариума кот с половиной аквариумной воды и одинокой гуппи на хвосте (рыбку я спасла), летящий за ним водяной шлейф, грохот, вопли, коты врассыпную, потому как мокро и весело, собака в обмороке, потому что по ней прошли четыре сухих и один мокрый кот, жууууть жуткая!

А я, наконец, успокаиваюсь. План по нашему развлечению на сегодня они таки выполнили!

Тут же, пока мою пол, и отжимаю кота, который отчётливо пахнет тинной (скотские сомы, сколько воду не меняй, всё равно болото из-за них!), вспоминаю, как одна моя знакомая описала некоторый катаклизм в её доме:

– Да, понимаешь, кошка уронила клетку с птицами в клетку с мышами, поскользнулась сама и всё это рухнуло в аквариум, а потом... Нет, чего ты ржешь? Я ещё не закончила! Потом она вынырнула, выскочила из аквариума и упала на собаку. Собака до сих пор заикается, муж в истерике. Почему ругается? Смеется уже полчаса. Как пришел домой, так и завёлся. А у меня радость! Как какая? Никто не утонул! Только вот не знаю, кто именно слопал панцирного сома. Его нигде нет...

Да! Мне ещё есть куда расти! Кстати, сома они потом нашли. Живого! Под тумбой для аквариума. Это убедило меня расстаться с нашими сомами и с аквариумом заодно! Нормальные рыбы так себя не ведут! Это же не коты, в самом-то деле!!!

Глава 5. Очень страшный той-терьер

Наверное, со стороны это выглядело забавно! Мне и самой временами было смешно, но не очень часто. Так как прямо перед моим лицом горели злобные глаза маленького, но весьма зубастого зверя в препоганейшем настроении. Отодвинуть его ещё куда-то подальше от себя я его не могла, потому что ехали мы с Митечкой в метро и без переноски!

– Ой, ну шляпа ж ты какая! Это же надо, такую глупость сотворить! Сама виновата, нечего было её слушаться! – шипела я на себя беззвучно. И всё потому, что не надо было слушаться бывшую хозяйку Митечки, который в настоящий момент жаждал меня сожрать. Она утверждала, что он переноску не любит, а на руках ездит отлично. И вот теперь Митя просто мечтал меня слопать, выполнил бы он это непременно, если бы не был той-терьером в один килограмм и двести грамм живого веса. Всё это величие сидело у меня на коленях в шлейке, украшенной стразиками, сердечками и прочей фиговинной. Я двумя пальцами придерживала эту красоту, фиксируя Митечку подальше от своего лица. Народ вокруг посматривал с подозрением. Ну, а что? Едет в метро явно с чужой собакой, и собака отчётливо сигнализирует о

том, что вообще первый раз этого человека видит! – Вот сейчас начнут уточнять, где же я такую тойскую мощь спёрла! И ведь правы будут! Надо было переноску брать, а не слушать ту тётку. Мало ли, не нравится ему переноска! А мне вот не нравится, что он мне в физиономию с хищным прищуром смотрит и рычит, словно он собака-убийца в миниатюре.

Нет, я люблю собак и хорошо умею с ними ладить. И с большими и очень большими и с маленькими. Но, Митечка плевать хотел на все мои навыки. Он меня подозревал в краже своей драгоценной особы!

– Не рычи! И зубы не скаль! Умел бы ты читать, я бы тебе договор купли-продажи тебя любимого показала. Но, ты же не умеешь, – как вот ему объяснить, что купили его, поигрались, потом он лапу переднюю сломал, а это и не очень заметили, и лапа срослась плохо. Кривовато. А потом он и вовсе стал не нужен и его сплвали родственникам, а родственники решили круто заработать и начали его отправлять на вязки, не учитывая его нежный возраст. А когда у него стремительно начало портиться здоровье и характер, решили и вовсе избавиться. Мне лично он тоже был вовсе не нужен, зато был очень нужен Катерине. Это наше любимая соседка по даче. И вот у неё с детства была мечта – иметь маленького пёсика. Тойчика. Собаки у неё есть, только все они по размеру и внешнему виду начиная от «ой, мамочки какая зверюга» и до «это же натуральная собака Баскервилей». Все подобранные, выхоженные, вылеченные, залюбленные и

ласкучие, но они во дворе живут, а Катерине страсть как хотелось, чтобы рядом маленький пёсик был.

И вот Катерине-то я этого террориста и купила. Она в курсе про его проблемы, и всё равно согласна, зато он ничего о будущей хозяйке не знает и посему жаждет меня слопать прямо в метро.

Как же я была счастлива, когда мы доехали до дома! Правда, уже через полчаса я поняла, что сильно погорячилась.

– Митя! Елки-палки, ты же только что гулял! Нельзя! Фу! – ага, послушался он меня, как же! Он моментально перезнакомился с нашим коллективом, обнюхал, оценил, и сообразив, что тут одни девочки, и никакой кобель холку ему не намылит, начал планомерно помечать все углы. Да ещё и поглядывать на меня злорадно. Типа, спёрла пёсика, так тебе и надо!

– Скотина! Как тебе не стыдно! Я тебе честно купила ко дню рождения хорошего человека, а вот теперь уже и не знаю, может вернуть, и приплатить, чтобы обратно взяли? – в голове проносились картинки из «Вождя краснокожих» с расчетами, как скоро я смогу добежать до канадской границы. Главное, что он вовсе даже не переживал, утратив предыдущую хозяйку, да и вряд ли он успел к ней привыкнуть. Она его от родственников получила недавно, а потом всё время возила по вязкам, по чужим домам.

Катерина была поставлена в известность о том, что подарок-то с сюрпризом, сразу же.

– Кать, у него психика в хлам! Метит всё. Рычит, зубами щёлкает. Причем, сначала просится на руки, ласкается, а как только берёшь, такой взгляд оценивающий и рраз в физиономию рывок. Лапу ломал. Зажила плохо, болит. Короче, я боюсь тебе такое везти. И себе не смогу оставить. У меня все девки, а он их учит углы метить. Ты подумай, я его ещё могу вернуть обратно.

Если бы это был уличный или приютский пёс, я бы даже не дёрнулась, тут уж взяла – терпи. А это... Да ещё Кате... Не, так не честно.

– Бедненький... И лапка... И небось, никак не может понять, что его швыряют из угла в угол. И какая же это психика выдержит? Вези! Ничего... Может, ему поспокойнее у нас будет, уж по любому лучше, чем у тех горе-хозяев, – Катерина и крокодила пожалеет, она такая! – А то так ещё не понятно, к кому он потом попадёт.

– Кать, ты меня хорошо поняла? Он обос... Короче, все углы и выступающие предметы плавают! Я хожу и мою за ним почти непрерывно, откуда в нём столько жидкости, понятия не имею. И девки мои присматриваются странно, – я оборачиваюсь на своих. – Кто пойдёт метить – пожалеет! Лично гарантирую! – говорю я грозно. Дамы внимают.

– Да и ладно, глядишь, успокоится и перестанет, – Катерина уже обдумывает, куда его лучше устроить, и как ему удобнее будет. – Ты когда его привезешь?

Я едва не сказала, что немедленно. Но, выехать на дачу

получилось только через неделю. За эту неделю стало понятно, что все проблемы Митьки действительно от нервов. Он ласковый, контактный, любопытный и совсем молоденький, но стал игрушкой для молодой семьи, а как надоел, пошел по рукам их родственников. А уж окончательно его добились бесконечные вязки. Он для этого был слишком молод. Оттуда и меченье углов и внезапные приступы агрессии. Он мог лежать на коленях, свернувшись уютным чёрным рогаликом, а потом взвиться в прыжке, с идеей всех слопать, до кого дотянется.

Коты, осмотрев это мелкое создание, презрительно усмехаясь, попросту отодвигали его от себя лапой или боком, – Идите, уже, идите, юноша, мимо, а то наступлю ненароком... – явно читалось в кошачьем взгляде. А вот кое-кто из собачьего коллектива начал повторять Митину науку.

– Ой, надо скорее его увозить, девки-то наши ходят за этим несчастным и учатся нехорошим вещам! – вздыхали мы.

И вот я уже еду на дачу с переноской на коленях, а в ней гудит, словно рой диких пчёл, Митечка.

– Нет уж, я тебя не слышу! И так тоже не слышу! И не ори на меня! Всё равно не выпущу, – сдавленно шиплю я агрессору.

Катерина нас ждала, словно я ей слиток золота отдаю! Триста раз сказала спасибо, подхватила переноску с оскаленной мелкой тварью, и нежно укачивая его вместе с тарой на

руках, умчалась к себе.

– Дааа уж... Ни разу я такой подлости ближнему своему ещё не устраивала, – протянула я. – И ведь, что самое обидное! Была бы она нехорошим человеком, можно было бы немного утешиться тем, что так ей и надо... А тут! Ой, напрасно я его привезла, – думала я. И ошиблась! Как же я ошиблась!

– Митечка, это просто чудо! Митя – солнышко моё! Митюша, радость моя, где ты? Иди, иди сюда, мой мальчик! – когда через три недели мы приехали на дачу я собаку не узнала! То есть вообще!

Ладненький, с блестящей шкуркой, элегантный тойчик, словно крошечный конёк, гордо вышагивал перед своей личной и любимой хозяйкой. Всё! Он дома, у него есть его человек! Катя говорит, что он пришел к ней первой же ночью, долго рычал, вздыхал, маялся, а после того, как она с ним почти до утра разговаривала и объясняла, что он теперь её, он ей нужен и никуда она его не отдаст, и Митька устроился под боком и уснул, пса как подменили! Куда бы она не шла, за ней теперь рысит её личная сбывшаяся мечта.

Хотя, приключений с ним и теперь хватает. Митя дикой ненавистью ненавидит мужчин, когда они идут, стоят, или сидят. Если мужчина лежит, то ладно, это он терпит, и более того использует в своих целях. Поспать, например, можно на лежащем, или приносить мячик раз двести, или триста. Ещё сердится, если на триста первый раз муж Катерины не

хочет мячик бросать. Но, вот когда он встаёт... Оооо, это страшный враг! Поэтому муж и сын Катерины периодически передвигаются по дому с прищепкой в виде тоя, висящего на штанах где-то на уровне колена, и хрипло рычащего.

– Ты прикинь! Я с рыбалки приехал ночью. Ну, рыбу в морозилку запихал, но дождь же был, а там трава высокая, брюки мокрые до колен, иду по лестнице вверх, и несущу штаны в стиралку положить, а ночь, темно. И вдруг на меня каааак кинется кто-то со ступенек, я каааак метну в этого кого-то штаны, а они брезентовые, мокрые, тяжёлые! – Фёдор, Катин муж косится на рычащего в унисон с ним Митю. – Да ладно тебе, изверг, не ругайся! Я ж случайно!

Короче, когда, Катерина спустилась на шум и вопли, Митя Фёдора уже почти совсем победил. Фёдор от смеха стоять не мог, и уже почти лежал на ступеньке, а из валяющейся на полу штанины выкарабкивался разъяренный покушением Митя, бешено лаял, рычал и кидался на пленивший его злобный предмет одежды. Да, он, Митя такой! Всех победит ради своей любимой Катерины!

Глава 5. Рецепт счастья – кот в дороге

Если вам кажется, что вы недостаточно счастливы, возьмите переноску, голосистого кота, переполненную электричку, такое же метро, взболтайте, перемешайте и принимайте по утрам в понедельник натошак!

– Сделай доброе дело, возьми их на дачу! Ага! Доброе... Оценили они...

Я волокла переноску с котом на электричку. Решили мы побаловать котика природой. А котика вся эта природа ни разу не нужна! У него дома кошка любимая осталась, он кастрирован, но сердцу не прикажешь. Любовь! Но, только вот его любимая кошка дачу терпеть не может, она оттуда подобранная, поэтому даже вида переноски не выносит – подозревает, что мы её вернём. Видит переноску и тут же растворяется в окружающем пространстве. В результате на дачу поехал кот и другая кошка – Пипа. Пипу с дачи пришлось эвакуировать почти сразу. Она, как выяснилось, помнила это место отлично, и помнила, как чуть с голода там не умерла, будучи совсем маленькой. Поэтому по приезде на дачу, она забилась под кровать на втором этаже и рычала оттуда на всех!

– Не выйду нипочём! Ненавижу это место! Верните меня

домой! Сррррочно!

Как мы её возвращали, это песня! Я первый раз видела, как кошка вышибла дверь закрытой на четыре крепления переноски! Да так, небрежно, одним движением лапы. Знакомый, который нас с Пипой собирался забрать и довести до Москвы – по пути ему было, стоял у машины и с ужасом смотрел на окно второго этажа, где метались тени и откуда слышался топот и гневное рычание. Кажется, даже дом покачивался.

– Они там что делают-то? – у знакомого питомник длинношерстных немецких овчарок, и как рычит собака, он знает отлично, а вот это кто? – Тигра что ли ловят?

Озадаченная соседка Катерина, пришедшая в гости, недоуменно пожимала плечами. – Там наверху только кошка и кот... Насколько я знаю, до тигра они пока не доросли.

С трудом утрамбованная в переноску Пипа угрожающе выла всю дорогу. Я нервно косилась на Николая. Он, конечно, человек морально закалённый, но эту какофонию ещё выдержать надо!

– Да уж! Страшнее кошки зверя нет, – флегматично резюмировал он, выгружая нас с Пипой у подъезда. – Овчарки гораздо тише и спокойнее. Не сравнить! А рычит-то как! Аж народ шарахается!

Стоило мне только зайти в дом, Пипу как выключили. Она пулей вылетела из переноски, осмотрелась и прыгнула ко мне на руки хрипло и громко мурлыкая – домой вернули!

А на даче остался Бет. Он тоже не то что не получал удовольствия от пребывания там, он всячески показывал, что ему в этом месте не нравится, и верните его домой! Скорее! Немедленно!

– Он или полностью разгромит комнату, или надо его тоже вести. Николая уже и просить неловко. Повезу кота электричкой! – решила я. Ехать мне надо было рано, поэтому в шесть часов утра я с Бетиком уже и билеты купила, себе и коту, и у окна устроилась. И тут кот взвыл! Нет, он вообще-то не из болтунов. Молчаливый. А в электричке как включился! Ой, ужас! Я сняла с себя жилетку, накинула на переноску, думаю, может, так ему уютнее будет. Некоторая польза от жилетки была – ор стал чуть менее всепроникающим. Однако, интенсивность его никак не уменьшилась. Понедельник, раннее утро, люди едут на работу, а эта скотина вопит! Все мои уговоры и воркование – побоку, слышно его было, по моему, не только в этом вагоне, но и в паре соседских, а людей всё больше и больше.

– Скотина ты усатая! Как же тебе не стыдно, ты же людям мешаешь! Нас же высадят! – шиплю я коту.

– Девушка! Зачем вы котика пугаете глупостями! – с возмущением поворачивается ко мне одна пассажирка. – У вас билет есть?

– Есть, – киваю я удивлённо.

– И у кота есть! Я же видела, вы контроллеру два показывали! Вы тут на законных основаниях едете! А котика страш-

но, наверное. Кто вас высадит? – она грозно оглянулась в поисках таких смельчаков. Желающих не нашлось.

Смотрела я на улыбающихся вокруг людей, и стыдно мне было! Я-то готовилась к глухой обороне, понимая, что никому это безобразие неприятно. А меня ещё и успокаивают! Причем вид у тётушки был такой грозный! Когда она со мной заговорила, я решила, всё, пойду в хвост, в тамбур. Если, конечно, протиснуться смогу – уже все проходы были людьми забиты.

– Не переживайте вы. Бывает. Кот волнуется, вот и шумит, – покивал желчный на вид мужчина напротив, и одев наушники, сделал вид, что кота он вовсе не слышит. Желчный? Да чистое золото, а не человек!

Уважаемые, дорогие и замечательные наши попутчики! Если вы случайно наткнулись на эту статью, и вспомнили дико орущего кота в электричке из Владимирской области на Москву в июле 2019 года, хочу вам всем сказать огромное спасибо за терпение и доброту! Мы не нарочно!

– Ээээ, а может, ему жилетка на переноске не нравится? – тактично уточнила прекрасно одетая дама справа. – Может быть снять?

Я покорно сняла. От вылетевшего вопля ближайшие соседи отшатнулись, а дальние замотали головами.

– Ой, нет, как вы были правы, когда её там положили! Лучше с жилеточкой. Гораздо лучше! – перекрикивая Бета, закивала головой дама. И с облегчением вздохнула. – Надо

же какой котик, словно оперный певец!

– Нееет, это не певец, это песец какой-то, – думала я, войдя в метро Комсомольская. Купол над переходом с тремя эскалаторами, как выяснилось, обладает отличной акустикой, и Бетик выдал такую руладу, что все несколько сотен пассажиров, оказавшихся в тот момент неподалёку, начали крутить головами, пытаясь уточнить, кто же котика-то обижает!? А обнаружив источник и взмыленную меня, пытающуюся уговорить кота вопить хоть чуточку потише, облегченно улыбались. Нет, не мучают, просто логистический момент в жизни котика ему не по нраву!

Есть такой анекдот про козла. В нем, стенающему о плохой своей жизни мужику, отягощенному женой, детьми, тещей и маленькой зарплатой, посоветовали завести козла. Козёл, ясное дело, усилил страдания несчастного, и тот, уже через месяц, изнемогая, начал жаловаться на всё вышеперечисленное и на козла, который воняет, всё жрёт, лягается и бодается. Тогда ему посоветовали отдать козла. И мужику стало ХОРОШО!

– Как же мне хорошо! – сказала я, вытряхивая дома из переноски Бетика. – Какая же я счастливая, что доехала! И что тихо!

Вот и готовый рецепт! Так что я могу только повторить первую фразу: если вам кажется, что вы недостаточно счастливы, возьмите переноску, голосистого кота, переполненную электричку, такое же метро, взболтайте, перемешайте и при-

нимайте по утрам в понедельник натощак! Гарантировано
полегчает!

Глава 6. Такс Ося в тигровой шкуре

Когда гуляешь с собакой, быстро учишься отслеживать все перемещения окружающих в пространстве. Если собака маленькая – чтобы её не обидели. Если большая – чтобы никого не обидела она, и опять же, чтобы не задела её саму. Поэтому, на прогулке с ротвейлером, загадочное шевеление в сугробе я засекала сразу. Пригляделась. Из сугроба, пробуравив его насквозь, активно выкапывалось странное существо. Почему-то ярко-оранжевое в чёрную полоску! Тигр прямо, только мелкий, длинный, на кривоватых ножках и с чёрным тонким хвостом.

– Ося! Вылазь! – голос хозяйки Оскара сразу же развеял моё недоумение. Ему купили зимний комбинезон с капюшоном, сшитый из искусственного меха «под тигра» и теперь выглядит он уникально!

Ося – такс. ЧП. Вообще-то это значит, что он черноподпалый – это такой окрас, но он на самом деле ЧП, то есть вполне себе чрезвычайное происшествие на коротеньких ножках, с огромным самомнением и немыслимо таксячим характером! Он нежно влюблён в мою собаку. И нет бы в мою старшую – малого пуделя, не, это ему мелко, хотя он спокойно может под ней пройти. Нет! Он влюблён в ротвейлера!

– Ося! Это смешно! Оскар!!! Да отстань ты уже от Лоточки. Если она на тебя случайно наступит, у меня будет плоская такса! – все увещевания хозяйки пролетают мимо Осиных ушек, смешно выглядывающих из-под капюшона. Он самозабвенно и очень забавно ухаживает. Например, стоя на задних лапах, пытается лизнуть морду Лоты.

Она хмуро косится на это недоразумение и задирает голову повыше. Не хватало ещё! Он её вообще-то смущает. Его много под лапами и всё это очень быстро перемещается вокруг каждой из них. Суется, пытается обнюхать. Мешает.

Хозяйка Оси – милейшая дама, обреченно вздыхает и выражает надежду, что Ося уgomонится. Ну, это вряд ли. Он постоянен в своих желаниях, упорен и неутомим.

– Хотя, мне ли не знать... Если уж ему чего в головёнку стукнет, всё!!! Пишите пропало, копайте окопы. Я вам не рассказывала, что он летом учинил? Нет? Мы сняли замечательный дом на отпуск! Так всё понравилось! Мечтали туда и в следующем году приехать! Но, нас туда не пустят!

– Почему? – удивляюсь я. Женщина действительно очень приятная, милая и неконфликтная.

– Почему? Вон причина бежит! – она показывает на тигрово-полосатого Осю. – Ося, да отцепись ты от Лоты! Если бы не её феноменальное терпение, у меня бы уже было сто тридцать три кусочка от таксы! Я вам сейчас расскажу, что он учинил!

Ося, такс молодой и азартный. И вот это молодое и полное

жажды приключений, авантюризма, охотничьего инстинкта и потрясающего безрассудства существо прибыло в деревню! Ррррраздолье! Можно копать норы, охотиться на птиц, кошек, бабочек, и... А это кто?

Вот «кто» Осю и сгубило. У хозяев дома были козы. Точнее две козы. Дома стояли рядом, один они сдавали на лето, а во втором жили. Нет, забор между ними, разумеется, был. Но, что значит забор, если такс вышел на охоту? Правильно, ничего!

– Дичь! И какая!!! – оценил охотничий Ося масштабы предстоящих свершений и пошел в засаду!

Одну козу он сумел выследить по всем правилам науки и прыгнуть на неё аки тигр из-под кустов! Вцепился в бок и там повис. Коза, к счастью для себя самой, была вполне шерстяная, и серьёзно он её не достал. Болтался на шерсти, пока не подоспели люди и не сняли длинную прищепку – Осю с перепуганной козы.

– Испортили всю охоту! А я её почти завалил! – переживал Ося. Второй раз он подготовился более тщательно, подождал, пока все помехи уйдут подальше, тенью прокрался к соседям и кинулся на второй объект охоты! Коза ожидаемо испугалась, рванулась, выдернула колышек, к которому была привязана и кинулась от Оси, он – за ней. Эта кавалькада обежала несколько раз вокруг бани, а потом коза ринулась в саму баню. И с размаху намертво застряла рогами между печкой и стеной. Задними копытами она отбрыкивалась так,

что даже такой азартный охотник как Ося, не решился к ней близко подойти. Когда запыхавшиеся владельцы козы и хозяйка Оси прибежали на шум и лай, Ося пытался вытащить козу, вцепившись в верёвку, но она не поддавалась. Для того, чтобы козу достать, потребовалось вырубить топором кусок стены! Небольшой, но, всё-таки!

– Я вам честно скажу, если бы это не было так смешно, нам бы вернули аванс за дачу и попросили бы уехать в тот же день! Но, они попросту не сумели это выговорить! Как только начинали, сразу смеялись! – продолжала рассказ хозяйка Оси. Ося неумоимо выписывал восьмёрки вокруг ног моей ротвейлерши, а она явно мрачно раздумывала, не выполнить ли спонтанную команду «лежать» и покончить с этим мельтешением раз и навсегда.

– Если вы думаете, что это всё, вы сильно ошибаетесь! – Осина хозяйка попыталась выловить «тигра», но, разумеется, совершенно безуспешно. – Потом он переключился на кур. Сначала мне принесли одну задушенную курицу и Осю. В смысле, Ося мчался за курицей, висящей в руках женщины и ругался, потому как у него добычу отняли! Заплатила за курицу, наказала Осю, заперли мы его. Через день всё повторилось. Этот червяк на ножках выскальзывал из дома как тень! Хозяйка, у которой мы снимали дачу, перешла на военное положение, потому что у неё куры супер породистые. Умоляла только, чтобы Ося в её курятник не пробрался.

– И как? – я смотрю на Осю и понимаю, что удержать его

на месте можно, только с помощью суперклея! И то, этого хватит ненадолго.

– Ну, как-как... Я оплатила восемь задушенных кур, причём, все как на подбор, были страшно ценными несушками. К счастью, хоть не из курятника хозяйки. Зато в последний день, когда мы уже собирались, паковались и всё укладывали в багажник машины, появляется Ося, такой гордый как горный орёл, и тащит за шею призового выставочного хозяйского петуха. Петух уже не сопротивляется и ласты склеил. Хозяйка как раз стояла со мной у машины и считала минуты до нашего отъезда, и тут на тебе! Она в шоке, я в шоке, муж у меня в панике, дети наши – в кусты полезли и там всхлипывают. То ли от смеха, то ли птичку жалко. Я не уточняла. Кинулась, отняла петуха, думаю, буду реанимировать любой ценой, хоть дыхание искусственное делать! Он один стоит как все те восемь кур и ещё коза! А тут птиц и сам воспрял. Ося его даже не придушил, оказывается, а просто уронил и поволок, и петух в обмороке был. Хозяйка его как младенца укачивает и мне говорит, что мы замечательные люди, очень им понравились, только пожалуйста, очень-очень вас просим, умоляем, больше не приезжайте к нам! А всё ты! Уууу, Оскар!

Ося поднимает голову, на которой красуется оранжевый меховой капюшон с тигровыми ушками и полосками и радостно подтверждает, что да! Он такой!

Через несколько дней я наблюдала, как Ося первый раз в

жизни увидел лошадь! Хозяйка волокла совершенно ополоумевшего от охотничьего азарта таксика, крепко притиснув его к себе, а тот выворачивался и всеми силами души надеялся поймать **ВОН ТУ ДИЧЬ!** К счастью дичь быстро ускакала, а Ося от потрясения не успел понять куда именно. А то бы он так поохотился!!!

Глава 7. Грача не заказывали? Нет? А он всё равно пришел

Грач пришел к нам сам, когда я обрезала вербу, растущую перед дачным участком. Верба – дерево упорное, да нам-то она и не мешает, зато сильно мешает местным электрикам, посему я её регулярно подстригаю, превратив в высокий и пышный куст. Я увлеклась процессом и даже не глянула на грача, который пешком прошествовал по дороге до нашего дома, свернул и целенаправленно вошел в калитку мимо соседки Алевтины Михайловны. Соседке скучно, нас она любит и приходит поболтать. Как раз на то, что она замолчала, словно её кто заткнул силой, внимание я и обратила.

– Это... Нет, ну ты ж глянь!!! – Алевтина пальцем тычет в черную птицу, прошагавшую мимо неё, как будто она вообще пустое место! – Осмотрел участок и прямо к вам! Вы грача на дом не заказывали? И чего это он пешком-то? Может его того... Лопатой шугануть?

– Не надо его лопатой. – я раздвинула ветки вербы и посмотрела на грача. – Может, дела у него тут...

Алевтина чуть сдержалась, чтобы у виска пальцем не покрутить, но нас она уже знает довольно давно и в курсе, что разговоры про животных я с ней разговаривать не люблю. То есть не люблю, когда у нас выясняют, зачем они нам и не

проще ли всех того... Ответа у меня обычно два:

– Нужны. Не проще! – это всё, что я могу сказать вежливо. Дальше можно нарваться на грубость.

Нарываться ей не хочется, и она косится на грача, который ходит по участку, ходит, а потом замирает у сетки. Вообще-то это именно Алевтина и заметила:

– А у него два пера в крыле вбок торчат. Небось, подранок. Чего бы он ещё пешком к вам припёрся?

– А что? У нас тут доктор Айболит наблюдается? – смеюсь я из центра вербного куста.

– Ну, не знаю уж! Поди у него уточни, кто у вас тут наблюдается, – Алевтина ненавязчиво хмыкает.

Грач улетать не собирается, а вроде как окопался капитально. Пришлось идти уточнять, чего ему тут понадобилось?

– Ой, елки-палки!! Какие там перья вбок торчат! У него крыло откушено и висит на сухожилии и уже всё мумифицировалось! – я только за голову схватилась. Грач тоскливо поднял голову, глянул на нас, а потом глаза закрыл обреченно и ткнулся клювом в траву. Мол, убивайте уж, только поскорее, чтобы долго не мучиться. Сгребли мы его в охапку, поволокли домой, устроили в огромной кошачьей выставочной клетке, положили кучу еды. А он не ест! Потом выяснилось, что сил у него уже нет даже на это. Пришлось кормить, вкладывая еду в клюв, вот тут уж он оживился! Через несколько часов и ел сам, и пил сам и даже нас разгляды-

вать начал. Не то что бы мы ему сильно нравились, но выбирать-то не приходилось.

– Вот откуда они знают, что тут в окрестностях всего два дома с чокнутыми есть? Ты только не серчай, но это ж правда! – это мне Алевтина уходя выдала. – Ваше семейство и Катерина с Федором. Остальные бы такого пришибли сразу, даже не рассматривали бы! До Катерины ещё идти долго, да и не факт, что они сейчас дома, так он к вам пришел! Вот скажи, что он просто птица глупая!

Уж чем-чем, а глупым грача не назовёшь! Он очень быстро сообразил, что его не обижают, кормят, поят, и вообще жить можно! И стал себя развлекать по мере сил и возможностей. Клетка огромная, да ещё и с надстройкой, подвигаться есть где, но ведь скучно! На воле за едой летаешь, с сородичами общаешься, а тут? Ну, вот можно поилку разбить...

Грач птица сильная. Клюв приличный, мозги до неприличия приличные, так что ниппельную поилку он расшибает легко и изощренно, как бы я не пыталась её от гибели уберечь. Ругаюсь, покупаю следующую. Почему ниппельную? Да потому что помет грачей сам по себе не сильно пахнет, а вот если на него попадает вода, то это полный караул! Да и уборка сильно усложняется. Одно дело поддон с сухим пометом убрать и поддон вымыть, а другое дело отмывать поддон, все палки-присады, самого грача, миски, короче жуть! Я упиралась до последнего, но поняла, что с поилками мы разоримся. Нашла старую глиняную пивную кружку, тяжелен-

ную с очень широким и устойчивым дном. Поставила вместо поилки. Думаю, что такое-то вряд ли перевернёт! Да ладно... через восемь минут плавало всё, а грач изображал довольно-го пингвина. Ещё и дразнился – шею вытянет клюв откроет и головой крутит. Свинтус!

Ладно же! Привязала я кружку за ручку к решетке клетки. И нашла же чем... Наивной голубой ленточкой. Самой сейчас смешно. Грачу хватило четырёх минут, чтобы превратить ленточку в длинную нитку и обрывки воспоминаний, которые печально плавали в воде возле вывернутой кружки!

– У тебя совести нет! – сообщаю я ему, а он доволен, как крокодил!!!

Ладно! Вымыла клетку, погрозила грачу, привязала кружку крепкой бельевой веревкой. Ну, этого ему хватило где-то на полчаса. Прихожу к его владениям, всё те же всё там же и в такой же луже. Только обрывки уже не голубые, а белые, кое-где, где он их ещё запачкать не успел.

– Гад ты! Врановой породы, – мрачно сообщила я паразиту. Вымыла клетку, и достала толстую проволоку. Мрачно ухмыляясь, с пассатижами примотала ручку кружки к решетке и гордо ушла. Он задумчиво осматривал проволоку, постукивая по ней клювом. Когда я вернулась вечером кружка валялась в луже воды, а грач загадочно гракая себе под клюв гремел размотанной и прихотливо изогнутой по его фантазии проволокой у себя в надстройке.

– Да как же ты... – я только ахнула! Полезла, отняла про-

волоку. Птиц обиделся, надулся, но поглядывал на меня с любопытством, мол, какое развлечение теперь придумаешь?

Я собралась с силами и приволокла гаражный замок! Пристегнула им ручку кружки к решетке. А потом подумала и вынула из замочной скважины ключ и спрятала его в выдвижной ящик шкафа.

– Зачем ты ключ прячешь? – удивились домашние.

– Да кто его знает, что он ещё придумает... – я подозрительно косилась на грача. А он заинтересованно осматривал новую конструкцию.

Скажу сразу: он меня не подвёл, не зря я ключ из скважины достала! Через пару дней я увидела, как озадаченный птиц суёт в замочную скважину тонкую палочку и поворачивает её там.

– Нет уж! Обойдёшься! – гордо сказала я и на всякий случай перепрятала ключик подальше. Очень уж он странно приглядывался к ящику...

Несколько лет грач жил у нас дома. Скучал, сердился, когда я его нычки выкидывала, начал запирачь от меня дверцу клетки. Делал это он так – у него в клетке в качестве игрушек висели скрепленные цепочкой короткие палочки. Так он брал самую нижнюю палочку в клюв, поворачивал её вертикально, просовывал в дверцу, а потом поворачивал горизонтально. Засов делал.

– Ну, знаешь! Это уже хамство, – выговаривала я ему. – И нечего дуться! Ты же туда что прячешь? Нет бы сухарик

или сушку, а рыбу-то!!! Она же воняет!

Грач отвечал вполне выразительно построенной фразой. Интонационно переводимой примерно так:

– Тебе пахнет, так и не нюхай, а мне приятно было!!! Изверг ты, а не двуногая тварь!

– Вот и поговорили, вот и спасибо тебе большое! – я грожу ему пальцем, а он широко разевает клюв и показывает мне узкий, заостренный на конце язык. – И вести прилично себя не умеешь! Фу! – последнее слово за мной, по крайней мере, пока я не вышла из комнаты, дальше-то он про меня всё скажет! Но, что-то надо было делать...

Мы долго думали, консультировались со знатоками врановых, и, наконец, решились. На даче построили вольер с крышей и глухими боковыми стенками, передняя стена – сетка рабица, набили туда палок-присад, и посыпали пол песочком.

– Пррррошу. Территория гораздо побольше, обзор поинтереснее, да и сородичи в гости могут прилетать, – отрекомендовала я грачу его новое жилище. И грач начал обживаться. Вообще, грачи не просто умные, а умные очень! Считается, что у них интеллект восьмилетнего ребенка. Они соображают, как изогнуть проволоку, чтобы достать предмет из узкой пробирки, отлично запоминают людей, а так как живут около тридцати лет, хорошо понимают, от кого что ждать. Я, правда, не слышала, чтобы они ещё и иностранные языки изучали, но зато наглядно это увидела.

К нашему грачу грачи-сородичи не прилетали ни разу, хотя он звал, зато появилась подруга-ворона. Никогда бы не поверила, если бы сама не наблюдала за этим неоднократно!

Вот положили ему еду. Он поел, спрятал про запас, что хотелось, а потом поворачивает голову к роще и кричит:

– Грааа, граааа!

В роще воронье гнездо. Ворона местная, живёт тут давно. Она отвечает:

– Каррррр. Кааарррр, – и слетает к грачиловому вольеру. Каким образом птицы, которые говорят НА РАЗНЫХ ЯЗЫКАХ, друг друга поняли, я понятия не имею! Я уж не говорю, что грач не переворачивает еду, не гадит туда, не игнорирует излишки, нет, он осознанно зовёт ворону на обед! Прилетает ворона, и грач подаёт ей кусок через сетку. Иногда кусок большой и через ячейку рабицы не пролазит, для таких случаев вороны пробили в крыше дырку и грач, оценив кусок, сразу звал их к нужному отверстию. И они летели куда надо. То есть в его фразе была информация, куда именно надо подлететь!

Когда нас на даче нет, кормит их всех наша соседка, да, та самая Катерина, к которой тоже можно прийти раненому грачу. Я к ней регулярно пристаю:

– Кать, может, заделать дырку, а? Не вылезет он туда?

– Он что, дурак что ли? Он выглядывает, и тут же обратно ныряет! Не надо его недооценивать!

И тут звонит нам Катерина и голос у неё такой загадоч-

ный:

– Уж не знаю я, будешь ты ругаться, или нет, но у нас при-
быточек.

– Какой?

– Да, утром я вышла на огород, а у нас грачик ваш на гряд-
ке сидит. Я аж за голову схватилась, как же он вылетел-то?
Небось, через ту дырку! Схватила его в охапку, да к вам бе-
жать. Ощупала ещё по дороге, чтобы ран не было. Нет, не
ранен, ну крыла нет, так это ж так и было! Добегаю, откры-
ваю вольер а там... – Катерина замолкает. Я понимаю, что
по нашим реалиям там может быть всё, что угодно, вплоть
до павлина, случайно к нам залетевшего, и проломившего
крышу.

– Нууу?? Катерина, имей совесть, не томи! – ною я в труб-
ку.

– А там грачик ваш сидит, – выговаривает Катерина. – Я
смотрю на того, который в руках и соображаю, что у вашего
правого крыла нет, а у этого – левого. И рана свежая. Только
коркой покрыта! И ведь сидит у меня в руках, не дёрнется
даже, как будто так и надо!

– Ой, ну чего ты думаешь, так и надо значит! – выдыхаю
я, – И куда ты его?

– К вам посадила. Можно? – робко уточняет Катерина.

– Кать, ну куда ж мы денемся-то подводной лодки? И на-
шему компания опять же. Да и вообще, Алевтина-то не зря
говорила о том, что в окрестностях два чокнутых семейства,

вот и к тебе пришли, чтоб тебе не обидно было. Всем сёстрам по серьгам! – смеюсь я, с облегчением понимая, что павлин в вольере откладывается!

А что? На рынке местном я такое чудо природы видела – продавали. Так что надо бы крышу вольера укрепить... А то мало ли... У нас всякое бывает! Павлина нам только не хватало!!!

Глава 8. Сизый птен Гульден, который решил, что он кот

Все нормальные люди шли мимо. И я прошла, старательно уговаривая себя, что во-первых, хоть иногда надо быть нормальной, а во-вторых с голубями я точно не связываюсь. Они заразные, и вообще, я в них ничего не понимаю! Хватило мне этих уговоров до дома. Там моё задумчивое настроение быстренько расшифровали, и выдали коробочку со словами:

– Чего уж там, всё с тобой ясно...

Обратно я шла медленно, в надежде, что оно куда-нибудь денется и мне можно будет радостно вернуться, легкомысленно помахивая коробочкой. Да счас!!! Куда бы делось с газона лысое, ещё в желтом пуху, голубиное дитя! Оно только перепозло на бордюр и как видно собралось покончить жизнь младую самоубийством, потому что ровно в сантиметре над ним были колёса машины.

Я, ругая себя, свою глупость и то, что я ЭТО заметила, извлекла его из-под колеса и осмотрела. Честное слово, когда я увидела его морду, ну, то есть как это у птиц... Короче, вы поняли. Я хотела его обратно сунуть! Глаз у птенца не было! Вместо глаз – две коричневые корки.

– Да ёлки-палки! Что же я вечно вляпываюсь!!! – взвыла я про себя, хотя хотелось в голос и с посыпанием головы

пеплом!

И тут начал капать дождь. Дитяtko, видимо, замёрзло и попыталось вложиться мне в ладонь, и эти два фактора решили его судьбу.

– Тьфу! – выразилась я на погодное явление, а дитю сообщила:

– Не бойсь, по крайней мере, в тепле будешь.

Возвращалась я в очень плохом настроении! Просто в отвратительном! Разогнала всех домашних прямо от порога, дабы исключить контакт с возможно заразным объектом. Устроила его в кладовке, и вымыла и продезинфицировала руки, (а то! Врач в семье, это не кот начхал! Гигиена рулит!) и полезла читать, чем кормят птенцов и к какому вету можно обратиться. С первым проблем не было, информации куча. Со вторым вопросом проблемы гигантские! Уличных голубей почти никто не лечит. Да, есть в Москве одно милое заведение, где их радостно принимают, но как уже неоднократно подтверждалось фактами, берут их на корм для хищных птиц. Наконец на форуме mybirds нашла я замечательного ветеринара Машу, которая когда-то в детстве подобрала голубя со сломанным крылом, и до сих пор им сочувствует. Договорились мы с ней о приёме, а дальше я решила деточку после еды умыть, и раны обработать. И тут, о радость! Выяснилось, что это не раны, а просто корки на глазах! Есть у него глаза, как же! Ясные, красивые, и так он обрадовался, что меня увидел! Я думала, что ему просто засорили трухой

какой-нибудь, вот и получилось такое, ан нет, не всё так просто! Поехали к вету, сдали анализы, сделали уколы вакцин, витаминов.

– Почти здоровый птень. И очччень везучий, – сообщила мне Маша. – У него микоплазма. Это микроорганизм-паразит. Голубиный к человеку не передаётся, так что не волнуйтесь. Всё остальные анализы в норме, но вот только мику лечить долго. Двадцать один день курс уколов в киль.

Вы знаете, где у птиц киль? Вот и я раньше не знала. Объясню на примере курицы. На животе есть длинная выступающая косточка, которая заканчивается хрящом, вот это и есть киль. Надо нащупать киль и уколоть параллельно ему. Птиц у нас оказался на диво кротким и терпеливым. Двадцать один день его переворачивали пузом кверху и кололи в киль. Терпел. Попискивал только. Поить и кормить его приходилось в клюв. Кормить, вкладывая кусочки корма, а поить из шприца со снятой иглой. Дитя росло, росло, научилось клевать, пить, выздоровело, и решило, что я его мама! Посему летать оно отказалось наотрез. В самом-то деле, мать ходит? Вот и он ходит! Чего ещё надо-то от него?

– Ой, блиииин. Вляпалась! – ныла я. – Выросло на мою голову дитяtko!

Ныла я зря. Дитяtko выросло очень красивое. Толстое, гладкое, с изумительным переливом на шее, ручное как кошка, плюющее на этих самых кошек с высоты моего плеча.

– Караул! Как я его выпускать-то буду, он же дурень пол-

ный! – раздумывала я над судьбою Гульдена – так мы называли голубенка. – Ты дурачок, хоть крылья открой! – уговаривала я его, подкидывая в воздух. Ему игра нравилась – мать подкидывает, мать ловит, лепотаааа!

– Уроню!!! Будешь знать. – грозилась я. Косит хитрым глазом – не верит.

Кошки сначала активно заинтересовались. Как же ДИЧЬ в доме завелась! Только Гульден же к ним со всех душой! Общаться идет!

– Псссссх, отвали!!! – шипит на него кошка Алиса. – Рррррразвела ненорррррмальных, – рычит она ему вслед, хмуро поглядывая на меня. Голубиный хвост чуть помахивает при ходьбе и это выглядит гораздо интереснее, нежели дружелюбная голубиная личность спереди. Я показываю Алиске кулак.

– Только попробуй! Не для того я его лечила, чтоб потом тебя лечить!

А Гульден-то к кошкам сам топает. Интересно ему. Может он, того... Кот? А что, по цвету почти подходит... Да и так похож. Наверное. Особенно, когда у меня на коленях устраивается и чего-то урчит.

Кстати, голуби очень разумные птицы. Отлично узнают людей. Именно лица людей. То есть в любой одежде, летней, зимней, вы будете опознаны! А вот вред от них преувеличен. Это мне ветеринар Маша рассказывала.

– Понимаете, действительно, есть у нас несколько видов

общих болезней. Но, если голуби болеют птичьим гриппом – видно невооруженным глазом – мертвые валяются. Нынешние поколения имеют иммунитет. Пока штамм кардинально не изменился, они не заражаются. Для того, чтобы заболеть орнитозом человек должен в голубятне часами находиться. Это болезнь голубятников и бомжей. Первые со своими птицами возятся, обычно породистых прививают, но бывает, и чужие залетели, принесли. А бомжи – те на чердаках ночевали раньше, тоже подхватывали. Если мимо вас голуби летают, или на окошке сидят, этим заразиться невозможно. Сальмонелла, да можно, но вы же уличного голубя не облизываете? Так что сальмонеллёзом скорее можно от куриных яиц заразиться или от тушки куриной. Кстати, вашего мы от всего привили, не волнуйтесь!

А я волновалась! Но, уже по другому поводу. Гульден рос, и начал проявлять активный мужской характер. Меня он по-прежнему воспринимал как родительницу, главу стаи и непререкаемый авторитет, а вот мои руки у него начали ассоциироваться с птицами. Бедные голубки! Как же их щипают, когда за ними ухаживают!

– Отстань от меня, голубь озабоченный! – ругаюсь я на Гульдена, примчавшегося со всех ног ко мне и забравшегося на колени. Он пытается больно ущипнуть левую руку, она выглядит на его взгляд как-то более симпатично. – Да что делать-то с тобой?

Летать я его всё-таки научила. Посоветовали голубятни-

ки:

– Так он у вас никогда не научится. Посадите на шкаф и уйдите. Ничего он не уьётся! Они умные. Так-то он понимает, что вы его всё равно поймаете, а когда он сам один останется, сообразит как миленький. Поверьте!

Я поверила, деваться всё равно было некуда. И опытные люди были правы! Полетел Гульден, да ещё как! Не сразу конечно туда, куда хотел, но со временем и это стало получаться.

Только вот не голубок за окном он никакого внимания не обращал принципиально. Пришлось искать голубятню в Подмосковье, и там его отдавать в стаю. Он сначала перепугался, конечно, но уже к вечеру выбрал себе одну кокетливую сизую голубку и решил, что она даже красивее меня! К счастью! За две недели он стал полноправным членом дикой голубиной стаи, и выделяется там статью и красотой. Ещё бы! Сколько же витаминов я в него влила в лысом голубином младенчестве!

Глава 9. Кот-берсерк

Коты бывают разные. Бывают увальни, ленивые, вальяжные и мягкие. Бывают свободолюбивые, сильные, как пружины, вольные. Бывают... Да, каких только не бывает, а вот такого как наш кот-берсерк я вижу первый раз.

Он миниатюрный, лёгкий, пушистый, очень красивый, этакий мини-сибиряк. И абсолютно сумасшедший! На всю свою небольшую кошачью голову! Возможно, дело в том, что в мягком котячестве ему сильно досталось от соседских детей, которые его подбрасывали и ловили. Но, вот только поймать не всегда получалось, и котёнок падал, и судя по всему, сильно, потому что он страшно боится, когда его поднимают вверх. Надо вцепиться лапами и за что-то держаться, иначе дикая паника! Дети были маленькие, котёнок ещё меньше, короче говоря, малышу сильно повезло, что вообще жив остался. Много ли нужно трехнедельному котикку? Именно столько ему было, когда мы его первый раз увидели. У детей его отняла наша общая соседка, и нам принесла. Принесла-то пожаловаться, что не знает, куда теперь его девать, а оказалось, что знает. Нам!

Пух кроме миниатюрности и страха высоты обладает абсолютным бесстрашием во всём остальном! Вижу цель, препятствий не вижу никаких! Враг? Чем больше, тем интереснее! Иногда на него находит приступ дурного настроения,

и он начинает поиск противника. Тут главное ему в глаза не смотреть! Если есть зрительный контакт, Пух окидывает противника мрачным взглядом, раздраженно машет хвостом, нос начинает стремительно мокреть, этот разлив ярости доходит до переносицы, а дальше спасайся, кто может... А кто не может, прыгай повыше и сиди там подольше, пока из Пуховой головёнки не унесётся прочь берсеркское настроение.

Коты и кошки у нас понимающие. Они соображают, что это ну... такое, не очень-то в себе существо, что с него взять-то? Не драться же в самом-то деле. Тем более, что он мельче всех, хилее всех, да ещё и лапки задние слабоваты, расползаются иногда. Тоже последствия детских травм. Посему, обычно его любят, вылизывают коллективно, разрешают спать на себе, уступают еду, а как только видят приближение опасного настроения, смываются из-под его лап кто куда. Иногда не успевают. Тогда в ход идёт другой метод – прикинуться спящим. Вот лежит кот, никого не трогает, отдыхает от трудов праведных, ну или неправедных, это уж как трудился, и вдруг Пух! Бежать уже поздно, он совсем рядом. Кот, раза в четыре больше Пуха, делает вид, что он спит! Глубоко спит! Впал в спячку, до весны просьба не беспокоить! Глаза моментально замуриваются крепко-крепко. Храпеть коты не умеют, а то и похрапывал бы! Пух доходит до головы врага и внимательно разглядывает его морду. С

одной стороны, потом обходит с другой. Может даже на врага залезть, проверить, так сказать, вплотную. Враг упорно «спит»! Пух разочарованно отходит и резко оборачивается. Горе тому, кто расслабляется и сразу глаза открывает! Вопьётся со страшным мявом и будет вцепляться лапами, силясь уронить и сожрать! И уронить-то не удастся, уже проверено, но Пух всегда надеется на лучшее! Шерсти, воплей и топота множество! Иногда ко мне прибывает пострадавший, вместе со вцепившимся в шерсть мелким и воинственным Пухом на спине! Ран и повреждений никогда нет, но Пуха отцепить от цели просто так, это задача маловыполнимая. Надо уговорить, погладить, успокоить, тогда разжимаются лапы, опадает вздыбленная в боевом запале шерсть, высыхает шерстистая часть носа, и до следующего воинственного построения Пух – милейшее создание.

Особые отношения у Пуха с собакой Мюклой. Во время его воинственных припадков она ему кажется особенно опасным врагом! Завалить такого, это же ого-го!!! Это прямо мечта любого сумасшедшего берсерка! Мюкля психов боится, поэтому, как только видит, что Пух пребывает в задумчивости, сразу же лезет куда-нибудь повыше. Она у нас вообще вполне верхолазная, и весьма прыгучая, поэтому, как правило «врага своей мечты» Пух попросту не находит. Рыжая Мюкля растворяется в пространстве в лучших кошачьих традициях! Ей хватило трёх раз, когда Пух её всё-таки нашёл! Первый раз он приехал ко мне, намертво повиснув на

Мюклином ухе, второй раз Пух догнал её хвост и вцепился в него. Хвост длинный, держаться было удобно. В третий раз Мюкла, уже достаточно наблюдавшая, как с Пухом обращаются коты, и застигнутая врасплох, прикинулась глубоко спящей собакой. Пух заподозрил, что враг притворяется, долго топтался по её тушке, даже полежал там, в надежде, что вот сейчас она проснётся и он её победит! Фигушки! Собака только глаза крепче зажмурировала! Пришлось слезть и искать другую цель.

Кот Пух подозревает, что действительность играет с ним в какие-то загадочные игры. Вот, взять, к примеру, ту большую рыжую дичь! Вроде же только что была тут собака? Но, только он отошел, оглянулся, а её на полу нет! Это как? Растворилась? Исчезла? Нет, если бы он глаза чуть поднял, то увидел бы Мюклу на верхней полочке высокого кошачьего домика, на высоте полутора метров от пола. Собака почти с небольшую овчарку величиной сложилась там до состояния болонки и хвост под себя поджала, чтобы поменьше казаться. Ну, пугают её психи и всё тут! Хотя в Пуховом нормальном состоянии, они прекрасно ладят, и он регулярно на ней спит.

Ещё одна любимая цель Пуха – Шушера. Это крупная дымчато-черная и пушистая кошачья дама. Почему-то при виде Шуши у Пуха появляется такое забавное выражение морды, как у сильно нетрезвого гусара:

– Маааадаммм! Мы с вами точччно хде-то встречались!

Маааадамммм, ну куда же вы!

Шуша попала к нам уже взрослая, её вывели из разведения одного из питомников, стерилизовали и она стала жить у нас. С Пухом она предпочитает не общаться. Кошка, как только его видит, тут же с такой скоростью удаляется, что Пух садится и крутит головой, словно говоря сам себе:

– Я так и знал! Пространство точно издевается надо мной! Эти фокусы... Только что оно было тут, а вот его уже нет!

Единственное место, где Пух может поближе с Шушей пообщаться – это ванная. Шуша любит прятаться на стиральной машине, а Пуху очень редко, но удаётся залезть на бортик ванной и оттуда перебраться в раковину. Там он укладывается и следит за дичью. Из-за края раковины показываются сверкающие охотничьим пылом глаза, оглядывают ком черной пушистой шерсти и разочарованно прячутся вглубь раковины. Потом ррраз и опять выглянул в надежде поймать взгляд этой вожаделенной добычи, но Шуша попросту прикрывает морду длиннющим хвостом, и как бы Пух не всматривался, ему так и не удалось её застать врасплох!

Когда Шуша только к нам приехала из питомника, она жила в комнате, куда остальным котам хода нет, ибо там цветубежище. Цветами Шуша тогда не интересовалась, она вообще ничем не интересовалась, она искала клетку! Как я поняла, всю жизнь она прожила именно что в клетке и только там и чувствовала себя спокойно. Но, у нас в доме такого не водилось, поэтому кошка сначала жила под диваном, потом

на диване, а потом с огромным удивлением поняла, что и на руках тоже неплохо. А тут как раз Пух решил навеститься в комнату и уточнить, не надо ли проредить горшки с цветами и вдруг наткнулся на Шушу. Оооо, вот это был шок! Он в принципе мелкий, а по сравнению с Шушерой, вообще котёнок. Нос тут же начал мокреть, взгляд «поплыл», стал явно берсеркским, а Шуша с недоумением смотрела на странного кошачьего недоросля, который упорно кружил около неё!

С тех пор прошло уже три года, Шуша давным-давно акклиматизировалась, обгрызла несколько растений и из комнаты была попрошена вон, а этот чудик всё продолжает её там искать! Как только ему это удаётся, он прорывается в комнату и стоит в центре. Думает. Нет, цветы его больше не интересуют, но что-то же здесь такое было!!! Такое... Этакое... Интересное! Интересно только вот, что именно? Вспомнить никак не получается, а упорства не занимать, и последний раз я выловила его там как раз сегодня ночью.

– Дурачок! Что ты тут забыл? – спрашиваю я этого чудика. Ах, если бы он знал! Но, тут же пользуется моментом, выворачивается из положения «несут кота под мышкой» вешается мне на шею и истошно мурычит в ухо. При всех его особенностях, он ещё и неописуемо ласковый! Ничего-ничего, он ещё всех врагов догонит! Если те, конечно, спать не будут! А то, что за странные фокусы пространства! Только поймает приличный бойцовый кот веса пера, какого-то неприятеля, как тот тут же брык, и в спячке! Непорядок!

Глава 10. Кошачьи интриги

У нас дома живёт несколько кошек, и наблюдать их взаимоотношения очень увлекательно!

Поздний вечер пятницы, почти ночь, я сижу на кухне с отличным детективом! Чайник шумит что-то очень уютное, на улице дождь, красота! У меня на коленях лежит чёрно-белая Пипа. Это её обычное место. Нравится ей там. А рядом на лежанке лежит кот. Дремлет. А Пипа как раз не дремлет, а его подозревает в коварных замыслах захвата её любимого места. Сурово сощурены зеленые глаза, мурлыканье постепенно затихает, а хвост медленно, но верно превращается в распушенный ёршик для мытья бутылок.

– Пипа, ну хватит тебе звереть, он спит, – останавливаю процесс озверения и превращения милой кисы в гидру страшную.

– Нда? Это тебе так кажется только. Вон, косится! – Пипетка настолько понятно это выражает! А потом переводит взгляд на кота, презрительно топорщит усы, вздыхает о моей ненаблюдательности и розовых очках.

– И ничего не косится, не выдумывай! – я наглаживаю кошку и она потихоньку успокаивается, отворачивается от кота и начинает дремать.

Зато кот как раз перестаёт притворяться, что спал, мееед-

ленно высвобождает лапу и протягивает её ко мне. Потрогав локоть, и получив свою порцию ласки, он переворачивается на бок, а потом, видя, что я смотрю в книгу, резко и точно хлопает Пипу по левому уху. И тут же делает вид, что это вообще не он!

Пипа подскакивает, озирается, и разумеется, под подозрение первым попадает лежащий рядом, расслабленный и вальяжный кот.

Вот честное слово, если бы сама не видела, как он Пипу стукнул, не поверила бы, что это может сделать такое невинное на вид существо! Кошка-то была права, оказывается!

– Так, на мне не драться! И рядом тоже! И вообще, мне можно чай спокойно попить?

Пипа вновь вздыхает о моём несовершенстве, прыгает на лежанку, резко кусает кота за основание уха, стучит ему лапой по голове, а потом прыгает обратно мне на колени. Отомстила и успокоилась.

Правда, чаще хулиганит как раз Пипа. Вот спит кот, крепко спит, и даже сны какие-то видит – иногда задние лапы куда-то бегут, усы шевелятся. А с полочки над ним свисает голова Пипы. Передние лапки белые, чистейшие, аккуратно держаться за край полочки.

– Ага, спит, значит, дрыхнет... Ну-ну... – явно читается на её морде. Правая лапка потихоньку вытягивается и спускается вниз. Ещё чуть-чуть, ещё капельку, и достигнув головы спящего, сильно бьёт его по макушке. Голова кота со-

скальзывает с его собственной лапы, подложенной под ухо для мягкости и уюта, и со стуком встречается с полочкой. Кот вскакивает и нервно озирается. Никого нигде нет. А на полочке над ним свернувшись в уютнейший и теплейший клубочек, спит довольная собой Пипа. Если кот успокоится и уснёт, она ещё повторит этот трюк. Ей не надоедает! А бедняге коту видимо кажется, что это ему кошмары снятся.

Бывает так, что конфликт котов вялотекущий. То есть он есть, но коты вполне могут и спать рядом, и есть из одной миски, и вполне мирно сосуществовать, но если у обоих участников конфликта настроение плохое, все! Тушите свечи, копайте окопы!

– Ооооуууоо! – завывает почти черный Веник, вообще-то он Вениамин, но имя Веник ему подходит гораздо больше. Веник не очень-то любит Лиса. Лис – темно-рыжий красавец, появился у нас уже в годовалом возрасте, мы его с дачи привезли. И вот приехал он такой мягонький, рыженький, наивный, а тут главокот – Веник. И так его Веник изводил целых две недели! Прохода не давал и в кухню не пускал! А любому коту известно, что самое привлекательное место в доме именно кухня! Нет, Веник Лиса не бил, не дрался, это у нас не приветствуется, а попросту садился напротив и пристально смотрел в глаза. Лис переживал. И так переживал, что даже яркая шерстка потускнела, поблекла. Целых две недели он набирался сил, но потом всё-таки решился! Не обращая внимания на пристальный и угрожающий взгляд

Веника промаршировал мимо, прорычал что-то гневное тому в морду и окопался на кухне. Вроде и ничего страшного не сделал, но главкот не простил! Теперь время от времени они начинают завывать и стучать друг друга лапами по ушам – дерутся так.

Лис презрительно смотрит на Веника, дёргает хвостом и шкуркой на спине в знак раздражения и презрения и отвечает в том же духе! Могут поорать какое-то время, но обязательно оглядываются, а не близится ли возмездие. Возмездие, это как правило я, с брызгалкой для цветов в руках.

– У вас совесть есть? Чего вы вопите? Не, я понимаю, что ночь, делать нечего и скучно, но нам-то спать охота! А ну кыш отсюда, а то сейчас полью!

Угроза страшная! Кому охота до утра вылизываться? Расходятся, оба мрачно на меня сверкают глазами и укоризненно вздыхают.

– Да, я в курсе, что я жутко нехорошая, злая и не понимаю котиков! В следующий раз веник возьму!

Недоверчиво косятся и неохотно расходятся, окидывая друг друга многообещающими взглядами.

– Сударь, мы не прощаемся, наша дуэль будет отложена до лучших времён!

Глава 11. Кот Зять и дымчатая личность

По-настоящему коты дерутся страшно. То есть если это не просто «как ты мне надоел, иди отсюда вон», а «сейчас убью-загрызу-зацарапаю»! У нас такого, к счастью, не водится, а вот на даче насмотрелась всякого. Встретятся какие-нибудь непримиримые противники, станут друг против друга, выгнут спины, распушат хвосты и давай выводить хриплые вопли! А потом, если никто не собирается уступать, кидаются друг на друга и устраивают такие бои! Иной раз катаются по земле в пыли, в крови и в клоках шерсти! Соседский Мурза, просто чемпион! Нет, хозяйка-то его отважно зовет Мурзиком, но я на такое не осмеливаюсь. Кот огромный, словно отлитый из метала, такая у него плотная шерсть. Морда мрачная, очень серьёзная и хмурая. Он почему-то решил, что наши кошки – это его кошки и когда мы с дачи уезжаем, переезжает к нам жить. Летом он просто столуется вместе с нашими к большому смущению своей хозяйки.

– Мурзик! Ты опять тут? Как тебе не стыдно?

– Никак мне не стыдно. – явно читается в ленивом взгляде кота. Он валяется на скамейке у нас на крыльце и позволяет двум нашим дачным кошкам вылизывать его шкурку.

Зато, как только мы собираемся закрывать сезон, нас про-

вожает делегация – две кошки и Мурза. Мы точно знаем, что как только мы уедем, Мурза продерёт сетку на окне и хозяйски расположится на диване, решив, что для осеней и зимней погоды скамейка на крыльце положительно не подходит! Зато ни мышей ни крыс у нас нет. С мышами отлично справляются кошки, а крысы – твари умные, кто же будет рисковать жизнью при наличии такого мордоворота?

Прошлым летом к нему намертво приклеилась кличка «Зять». Соседка с дороги спрашивает:

– Девочки, зятёк приходил?

– Были, были, а как же! Откушали и дрыхли, пока дождь не закончился, потом удалились в пампасы!

В отдалении слышатся котовые вопли. Соседка вздыхает:

– Непокойно нынче в пампасах! Понятно, куда удалился, драться пошел.

А как-то Зять пришел к нам и обнаружил, что на дорожку выставлена огромная кастрюля с кашей и мясом для собак. Решил, что собакам жирно будет и выловил оттуда приличный кусок, только не заметил, что мы на крыльце были. Подцепить-то кусок он смог, вытащить тоже, а вот слопать сразу не сумел – горячо. Так и махал лапой с мясом в воздухе – студил. На наш хохот недовольно оглянулся и явно обвиняющее воззрился на нас.

– Прости, не подготовились, не остудили... – попыталась оправдаться я. – Не подали на фарфоре!

А к вечеру соседка пришла и спрашивает:

– Зять был?

– Да, был! Выловил из почти кипящего супа мясо и сожрал!

А по дороге в это время какой-то мужчина на велосипеде ехал. Как же он возмущенно и осуждающе на меня смотрел!!! Небось, прямо негодовал, что тёща-негодяйка до чего зятя довела! Бедняге куски из кипящего супа приходится вылавливать и в себя запихивать, чтобы отобрать не успели!

А тут как раз Зять из-за дома выходит. Я и продолжаю:

– Ты глянь, Зять тебя услышал и решил нас почтить своим присутствием.

– Что? Опять пришел мясо воровать? – возмущается его хозяйка.

Мужик на велосипеде останавливается, замирает, и тянет шею, высматривая какой же там зять ползком пробирается, что его не видно. Замечает кота, некоторое время соображает, а потом начинает хохотать.

Вообще-то Зять – личность очень полезная. Он гоняет прочих котов. Когда он в каких-то дальних странствиях, к нашим кошкам приходят ещё двое претендентов. Прохода не дают, орут, метят все углы и почему-то куст пионов. Пионы погибают, кошки сидят дома, мрачно выглядывая в окна, и шипят на попытки котов повыпендриваться и забраться в дом. А как только Зять возвращается и замечает чужаков, вокруг начинается такая суматоха, что им под лапы лучше не попадаться. Мы как-то стояли на крыльце, и считали сколько

раз он гонял вокруг дома роскошнейшего рыжего котушцу.

– Восемь или девять?

– Восемь, на девятый пошли. О! Рыжий хвост на поворотах складывает, боится, как бы Зять не оторвал.

– Да с него станется! Оне нынче в яроути!

Рыжий был Зятем пойман на соседском пустом участке, позорно бит, и выгнан прочь и подальше.

Иначе обстоит дела с Дымком. Дымок – кот из соседнего дома через дорогу. Он немного чудаковат. Ему не очень интересны кошки, пожалуй, больше его занимают люди. Хозяйева оставляют ему корм, а на дачу надолго не приезжают, и он любит забираться к нам под кусты и наблюдать за всем, что мы делаем. И ещё любит, чтобы с ним говорили. Подходить не надо, это он не допускает, а вот издалека поболтать – пожалуйста. Слушает, переходит под кустами за нами следом, чтоб слышно было лучше. Зять его считает ненормальным и лапы об него мараь не хочет. Поэтому, демонстративно в упор не замечает.

Дымок понимает, что мы – хозяйева вот этого дома. А наша любимая соседка Катерина и по совместительству хозяйка Мурзы-Зятя, которая зимой кормит наших собак, кошек и птиц, его сильно смущает. Поначалу он на неё кидался. Звонит Катерина и возмущается:

– Ты представляешь? Пришла всех кормить, а этот псих дымчатый меня не пускает! Стал поперёк дороги и шипит. Типа, чего привалила, ты тут не живёшь! Даже кинуться пы-

тался. Теперь хожу с веником!

Дымок не пытается с нами познакомиться поближе, ему просто надо, чтобы всё по правилам было! Он следующим летом долго наблюдал за Катериной и нами, из-под свои любимых кустов, и на второй год сделал вывод, что мы, наверное, не против, чтобы она тут ходила. Кидаться перестал. Зато перешел в курятник. Там дело нашлось, да ещё какое!

Звоню Катерине, уточнить всё ли в порядке, она меня ошарашивает, что снова нашествие крыс. А потом смеётся:

– Не бойсь! В доме Зять и дамы ваши бдят, а в курятнике – Дымок. Зятёк Мурзик с вашим петухом в поганых отношениях, тот ему в курятник ходить не разрешает, а Дымку почему-то можно. Так что он там крыс переловил только так! Не зря ты с ним разговоры разговариваешь! Понимающая животино!

Глава 12. Кто такая Мюкла

Сначала справка: Мюклы – это маленькие озорные и симпатичные фантастические существа, очень разнообразные на вид и по характеру (герои книг «Петсон и Финдус», вороватые и довольно нахальные создания, которые живут под полом).

Может быть, где-то там Мюклы и маленькие и фантастические и разнообразные, а у нас Мюкла это совершенно определенная, абсолютно реальная и не очень-то маленькая собака.

У неё даже паспорт имеется! Ну, не совсем паспорт – щенячка, где черным по белому с кучей положенных печатей и подписей написано, что она чихуахуа по кличке Тори. Родители такие-то и такие-то, и питомник такой-то... Специально не привожу название питомника. Он реально существует и к Мюкле никакого отношения не имеет. Так как Мюкла ни разу не породистая! Она в мягком щенячестве оказалась в руках мошенников, которые её пытались продать как породистого щенка. И чуть не умерла, от содержания у этих мошенников.

Сейчас она нечто среднее между левреткой и небольшой овчаркой, если это можно себе представить. От мелкой овчарки – телосложение, плотность шерсти и высота в холке, уши и хвост, а от левретки редкая прыгучесть в сочетании со

способностью залезть куда угодно, длинная и узкая морда, чрезвычайная предприимчивость, и способность свернуться крошечным клубочком, например, на стуле.

А вот что абсолютно точно роднит её с фантастическими Мюклами, так это неистребимая вороватость, хитрость и обаяние. Да, и озорничать она умеет филигранно. Кроме всего прочего она поёт, может поддерживать осмысленную беседу и вполне неплохо танцует танго.

Всё это не шутка и не вымысел. Петя она принимается или если при ней посвистеть резиновой игрушкой, или если поют люди, и что-нибудь такое протягивающее. Беседует она, правда, с трудом. Вытягивает губы трубочкой, долго примеривается и выдает смесь пофыркивания, подгавкивания, подскуливания и прочих забавных звуков. Если разговор продолжать, то она отлично ловит интонации и явно силится объяснить на понятном мне языке, почему куда-то испарилось мясо из миски, спрятанной под крышкой, да ещё и прижатой кастрюлькой или куда делось полкурицы, замаринованной в уксусе и специях. Тот факт, что от неё как раз отчетливо специями пахнет, Мюклу не смущает ни разу! А танго она танцует по команде! Она как-то в детстве от хорошего настроения и приступа прыгучести взлетела мне в руки, обхватила передними лапами шею, задние поджала, и так кокетливо откинулась, что получилась натуральная танцовщица танго! Все смеялись, восхищались и были так довольны, да ещё и угостили за такое «танго», то теперь она как толь-

ко слышит это слово, кидается ко мне и запрыгивает как тот первый раз. У очевидцев случается приступ неконтролируемого веселья, иной раз переходящий в конвульсии, а мне в этот момент главное найти точку опоры, потому как Мюкла всё-таки килограмм двадцать весит.

– Мюкла!

– Ауу? – рыжая длинная морда вопросительно ко мне поворачивается.

– Не ауу, а кто только что висел на кошачьих домиках? – сурово уточняю я у негодяйки. Там, на высоте один метр семьдесят сантиметров стоят миски с кошачьими лакомствами. Если поставить ниже, Мюкла их тут же их приберёт в одно длинное рыжее рыльце. Раньше и ставили пониже, но Мюкла сообразила, что если прыгнуть, обхватить лапами опору и немного оттолкнуться задними лапами, а потом перехватиться передними, то можно достать до мисок! Пришлось ставить ещё выше. Кошкам-то удобно, а вот нам – не очень. Но, и Мюкле, к счастью, тоже!

– Аваау. – со скорбью отвечает мне собака. – Вууу.

– Понятно. Ты лезла, лезла и не достала?

Скорбь заполняет всю Мюклу без остатка... Нет, не достала она! Так старалась, так лезла... От скорби повисают и уши и хвост и вообще, вся собака такая несчастная...

– Можешь мне спектакль не играть! Вон твой корм! Собачий! Стоит в свободном доступе. Сколько хочешь!

Она поднимает голову и недоуменно на меня смотрит. –

Нет, тот совсем-совсем не интересный! А мне бы вооооон тот!

Мюклин нос как стрелка компаса шевелится в направлении недостижимо высоких мисок.

– Нда, надо бы табуреточку-то подальше убрать. – решаю я и уволакиваю деревянную скамеечку из коридора. С этой собаки станется... Догадалась же она, что с табуретки можно достать до блюда, стоящего на минидуховке на разделочном столе. С пола никак не достать, а с табуреточки вполне-вполне! – Ты – Сонька Золотая ручка! Вот ты кто. И не улыбайся мне!

Улыбаться она тоже умеет. Фокусируется на лице, которое надо умаслить, сосредотачивается, губы явно приподнимаются, показываются передние зубы, глазки сводятся в кучку, хвост метет со скоростью и эффектом вентилятора, и общее впечатление от этого настолько забавное, что волей-неволей прощаешь эту воровку. А ей только того и надо! Нос опять принюхивается что бы где бы свистнуть. Видимо, сказывается тяжелое и голодное детство.

На даче Мюкла работает разрушителем. Если её устроить где-нибудь на участке, то вся доступная ей поверхность будет покрыта ямками разной конфигурации и глубины. В доме она обыскивает все доступные и не очень доступные уголки и радостно лезет на второй этаж. Лестница там крутая, не для собак, но она взлетает по ней вверх и планирует вниз гораздо быстрее меня. Потом она просекла, что очень

интересно смотреть в окно и комментировать, что мы делаем. Глянешь на кухонное окошко а там рыжая ушастая рожица.

– Мюкла! Тебе сколько раз сказано, не лазь на подоконник!

– Уууу. – опять губы сложила и давай рассказывать, как она тут хорошо устроилась!

– Если ты свалишь самовар, я тебя накажу!

– Уууу. – косится на самовар. Он ей мешает, но она уже поняла, что валить его не стоит, ругаются!

С котами отношения у Мюклы отличные. Кроме кота-берсерка Пуха. С ним тоже отличные, но только не тогда, когда на него находит желание подраться, и желательнее с противником покрупнее. Тогда Мюкла ужимается, трембует тушку на сиденье кухонного стула, прикрывает нос хвостом и замирает. Иногда лезет на кошачий домик и прячется там.

– Точно, левретка мимо пробежала. – вздыхаю я, глядя, как эта маргышка карабкается повыше, унося свой организм от опасной котовой личности. – Мюкла, она Мюкла и есть!

Глава 13. Пипа, кошка, бывшая крысой

Ничего, как говорится, не предвещало... Лето, дача, безмятежность вокруг! Только вот дачные кошки странно себя ведут. То и дело шмыгают в гараж. Чего им там понадобилось-то? Дачные кошки у нас тогда были полудикие. Когда-то у нас в доме жила Олимпиада Михайловна. Это соседка, которая жила с семьёй дочери, и у которой по семейным обстоятельствам не получилось достроить её часть дома, ну, мы и пустили её к нам пожить. Она как раз тогда и за собаками присматривала и за птицами, а кошек на даче у нас не было. То есть это мы так думали. Олимпиадина кошка вниманием избалована не была, едой тоже, потому что соседка считала, что если кошка хочет есть, пусть пойдёт и поймает себе мышь. Мышей Дашка ловила исправно, но мышка-то маленькая и одна, а есть-то хочется постоянно и побольше. Дашка приноровилась таскать всё, что плохо лежит, хорошо лежит, и даже то, что почти приколочено гвоздями. Обычно из дома вылетала Дашка с куском чего-то в зубах, за ней вылетал веник, а за веником Олимпиада Михайловна. Приехала она из Казахстана и пенсия у неё крошечная, жить сложно, а тут ещё и эта... Убытки одни. Короче, стали мы кошке покупать корм. Нет, ну, а что? Она же у нас мышей-то ло-

вит! Прибыточек! И каким уж образом Дашка сообразила, кто именно является подателем еды и вкусностей, я понятия не имею, но, когда дом Олимпиады Михайловны был достроен и она начала переезжать к себе, кошка сходила с ней для порядка, носом поводила, фыркнула и вернулась жить к нам!

При всём этом, в руки нам она не давалась нипочём! Видимо, многократное знакомство с веником давало о себе знать. Стерилизовать её долго не удавалось, и она тогда периодически котилась, к счастью не очень часто и котят у неё было немного. Дашка сама оставила себе одну дочку – просто спрятала в будку к овчарке Айке, когда мы уже с дачи уехали, и вырастила такую же как и она сама, дикушку. И у нас на даче получились две кошки. И вот теперь эти хулиганки что-то непонятное вытворяют в гараже. Моя мама пошла уточнить, что именно, и вернулась расстроенная.

– У нас там, похоже, крыса завелась. Только по-моему декоративная. Черно-белая. Шмыгнула с такой скоростью!

Катерина, соседка, которая помогает с уходом за животными, когда мы уезжаем с дачи, тоже пошла уточнить, что там такое.

– И правда, крыса. Кааак пронеслась мимо и нет её! Куда вот только, непонятно. Ну, ладно, кошки её выловят! Жалко, если чья-то домашняя, ручная.

Шли дни, кошки бегали в гараж, крыса бегала в гараже, и вот однажды, мы смогли её рассмотреть.

– Да ничего же себе крыса!

Мимо на скорости, близкой к сверхзвуковой, просвистело мелкое, пушистое, чёрно-белое нечто, на крысу уже не очень похожее.

– Это же котёнок!

Дашка весьма презрительно осмотрела нас и покрутила носом. – Тоже мне... Крыса, крыса...

– Ладно тебе, ты вот мне теперь объясни, что с ней делать-то? Как изловить? Или ты себе ещё одно дитя решила оставить? Так лучше уж мы поймаем, приручим, пока не поздно, да пристроим.

Мои уговоры прошли впустую. Уж чего там Дашка это пугалице объяснила, я не знаю, но она продолжала бегать от нас, словно от страшного кошмара!

– Ну и ладно, что же делать-то... – рассуждали мы в августе. – Изловить её не удаётся, только сообразит ли она в дом-то зайти. Дашка что-то совсем дитя забросила.

Дашка действительно потеряла всякий интерес к котёнку. Скорее всего, у неё закончилось молоко, и она решила, что все материнские обязательства она уже выполнила. В конце концов детке уже два с половиной месяца. Хотя, это было очень странно. Обычно она очень заботливая мать! И вот получалось, что котёнок панически боялся любого нашего движения, взять и накормить не удавалось и еды ей почти не перепало. Нет, мы постоянно носили в гараж миски с едой, но там неизменно оказывались Дашка с Басёной, да ещё и пара-тройка избранных котогостей. В дом они заходить стес-

нялись, а сюда – милое дело! Короче, малышке почти ничего не доставалось. Она стала выходить на лестницу и тоненько мяукать от голода.

– Да что же вы за морды-то бесстыжие! Дайте же ребёнку поесть! – все призывы пропадали в пустую, стоишь над кормом – она не подходит, отходишь от миски, туда сразу же прибывает такая кошачья демонстрация, что котёнку только и остаётся мисочку полизать.

В августе по ночам было уже весьма не жарко, и котенок, ко всему прочему, дико мёрз. Она отказывалась от наших коробок, домиков, лежанок и пряталась в углу под стропилами, где всюду гулял ветер.

За день до отъезда с дачи её совершенно случайно поймала Катерина, принесла обмякшую от ужаса черно-белую тряпочку и сгрузила нам в руки.

– Вот! Улов мелкий и помирающий с голода, судя по весу.

Если бы я не знала, что она практически трёхмесячная, в жизни бы не поверила! Косточки, немного меха и огромные застывшие от ужаса глазищи. Она не царапалась, не кусалась, не вырывалась, просто окостенела. Ела совсем немножко и снова замирала в позе «я точно знаю, что меня сейчас съедят».

Приехали домой, вытряхнули горюшко из переноски, выстирали, а так как она колотилась от ужаса, я её решила согреть и сунула вместе с полотенцем поближе к себе, запахнув и завязав сверху самый тёплый и объемный из своих ха-

латов. Халат этот дурацкой расцветки – в крупный голубой горох, но для согревания котёнка подходил идеально.

– Не знаю как же мы будем её приручать... Такой дичок, только что не кусается, – раздумывала я, скосив глаза на бледный крошечный нос, – единственное, что от дитятки было видно. А потом услышала какой-то такой странный звук... – Она что, мурлычит?

Да! Котёнок самозабвенно пел. Она открыла глаза, и с таким блаженным видом начала меня рассматривать!

– Ты чего? Только сейчас сообразила, что тебя никто обижать не собирается? – я осторожно вытирала, и гладила тощее, оглушительно мурчащее создание, и всё думала, а что такого ей внушила её матушка, что она была в такой панике всё это время? И как же она намёрзлась, что первое уютное тепло настолько её поразило!

С того самого момента кошечка, названная Пипеткой за крайнюю субтильность, полностью изменилась. Первое время она ела, спала на батарее, ела, спала на батарее, а потом почему-то из пушистой стала абсолютно гладкошерстной, и весьма уже не маленькой. Теперь она – Пипа. Обожает тёплые поверхности, куда включены и людские колени, и весьма коварно, исподтишка, дразнит котов. Но, главной её любовью был и остаётся тот самый мой пушистый и тёплый халат в голубой горошек!

Пока она была маленькая, она бесцеремонно лезла мне за пазуху, как кенгурёнок в сумку. Потом она перестала там

помещаться, и, ладно уж, целиком нельзя, но хотя бы половинка Пипы, всё равно забирается и прячется в халате! Если ко мне успел забраться кто-то другой, она ничуть не смущаясь, лезет сбоку и укладывается прямо на захватчика! Если не получается залезть сбоку, не беда. Прыжок на мои плечи, и уже оттуда на нарушителя её правил стекает приличных размеров чёрно-белая лавина из Пипы. Если прямой намёк не понят, и захватчик моих коленей продолжает на них оставаться, Пипа покусывает его за уши, постукивает лапой по макушке. Причём, зная, что я не люблю склок, особенно непосредственно на мне, всё это делает исподтишка, внимательно наблюдая, а куда я смотрю? Если на неё, то вид становится самый невинно-мечтательно-ангельский.

– Пипа, как тебе не стыдно?

– Мне? – безмятежные глаза кошки лениво осматривают потолок. – Я вообще ничего такого никогда и не думала делать!

Вот так она всегда! Если кто-то где-то кого-то стукнул, то в восьмидесяти процентах случаев, это Пипа! Но, никогда по ней не скажешь, что она способна на такое изощренное коварство и кошачьи интриги!

А Пипиных матушку и сестрицу мы всё-таки приручили. Нет, на руки они сами не ходят, вот ещё! А вот самим взять можно. Даже помурлыкать могут, ладно уж. Только не долго! А то привыкнем ещё, расслабимся, а людей в тонусе держать надо!

Глава 14. Собаки, собачки и окружающие

Общаясь с собаками кого только не увидишь! Все – личности, и собаки и собачки. А про нас, хозяев, и говорить нечего! Как утворим что-то, так хоть стой, хоть падай!

Звонит знакомая. Профессиональный кинолог, работает с немецкими овчарками и ВЕО. Говорит как-то странно, словно простыла.

– Простужена? Нет! Это меня собака за лицо укусила. Овчарка? Да ну, что ты! Они у меня воспитанные! Той-терьер! Четыре шва у носа. Почему? Да потому что я сама дура! Я же обязана была знать, что с мелочью тоже работать надо! А всё казалось, чего там... После овчарки-то это же игрушка, а не собака! Чего её учить? – злится на себя знакомая. Оказывается, сделала она себе на завтрак сосиски. Положила на тарелку, тарелку поставила на стол. А на её стуле восседала тойка. И решила эта мелкая терьерская хамка, что еду поставили лично ей. А тут хозяйка руки тянет. Куда? Тойка и прыгнула, защищая своё имущество!

Если уж кинолог не сразу поняла, что и маленькую породу учить надо, что уж говорить об остальных! И получается картина маслом по хлебу – идёт, к примеру, немецкая овчарка, а на ней висит буквально какое-нибудь мелкое собачье

создание, хрипящее от желание победить и сожрать вот этого противника! Овчарка точно знает, что это трогать низззззя. А мелочь часто вообще не в курсе, что такое слово на свете существует. Они с этим понятием не сталкивались...

Или вот пекинес Лёва. Оооо, это очень своеобразный персонаж! Собой напоминает очень лохматую и гордую щётку. Его хозяевам надо памятник ставить, потому что он один легко заменяет собой двух дворников, а хозяевам после прогулки приходится всё это чистить! Идёт такая щётка и лает и рычит и аж хрипит от возмущения на всех. Голубь, тварь крылатая чего-то тут шарится! Человек прошел, ещё прошел, ещё прошел! Чего вы тут все мельтешите! А? Собака? Как она посмела? Тут я гуляю!!! Один раз он немного призадумался о вечном и примолк. А пробегающий мимо доберман Ринг решил, что это... Ну, что это такое он подумать не успел, а по привычке попросту пометил. Какая же у Льва была истерика! Он бы сожрал обидчика, если бы догнал, но Ринг с перепугу махнул через заборчик и затерялся в сугробах. Лев сделал вывод, что это произошло из-за его молчания, поэтому на прогулке он теперь всё время что-то бухтит.

Ринг – совершенно безумный пёс! Нет, это не я говорю, это его хозяин так объясняет поведение питомца. Цель жизни Ринга – пометить максимальное количество объектов. Объектом может быть всё, что угодно. К счастью только на улице. Это для его хозяев небольшое утешение. Небольшое,

потому что на улице кроме деревьев, столбов, заборчиков и колес стоящих машин, которые в силу природных особенностей возражать не могут, есть куча объектов активно и шумно выражающих протест! Я, например, возражаю и очень даже! Впрочем, ко мне он больше не подходит, после того, как попытался, но не учёл, что рядом Лота стоит. Она почему-то тоже была против, а когда ротвейлер резко против, с этим приходится считаться! Короче, лапку он поднять успел, а потом мчался на трёх лапах, не сообразив сразу опустить четвертую и нервно поджимая обрубок хвоста, потому что за ним неслась Лота с целью отцапать всё, что плохо висит! Зубами она клацала прямо у цели, Рингу это хорошо запомнилось. Теперь, когда он с нами встречается, он ёжится, и задом не поворачивается. На всякий случай. Зато с охранником у него получилось! От этого воспоминания уже ёжится его хозяин. Он мне рассказывал, как несколько сотрудников охраны какого-то весьма серьёзного типа выстроились у машины, дабы препроводить охраняемый объект из подъезда до сидения авто. А тут как раз этот дурошлёр Ринг пробежал.

– О! Сколько нооооог! – ну, как тут удержаться такому помешанному псу? Он сдерживать себя не стал, и когда один из охранников опустил голову на странный журчащий звук у своих ног, окрестности огласил такой вопль! Ринга опять спасли его быстрые ноги, да ещё наниматель охранника. Он, когда смеяться перестал, попросту запретил вооруженное преследование ненормального пса.

Или вот ещё целая компания персонажей: зима сугробы огромные, из сугроба выкатывается крошечный той-пудель. Это такой сгусток счастья, веселья, жизнерадостности и кудряшек весом полтора килограмма. За ним вместе с половиной сугроба выпадает белоснежный бультерьер. Гуляющий мимо народ замирает, ибо буль делает «амммм». И захватывает голову пуделька. Впрочем, в его пасть пудель и весь целиком бы поместился, вместе с костюмчиком, обувью и кокетливым бантиком на головёнке. Но, не успевают свидетели страшного поступка собаки – убийцы что-то предпринять, как из сугроба выпадают ещё двое таких же пуделей, булька выпускает первого, абсолютно живого, невредимого и счастливого, и они продолжают играть. Пудельки виснут на ушах бультерьера, булька их ловит за холку, а так как там холка с кончик его носа, получается, что за голову, но очень нежно. Я-то эту картину каждый вечер наблюдаю.

– Да... Хоть транспарант носи и разворачивай! «Это не убийство, это они так играют!» – вздыхают вместо приветствия хозяева бультерьера и трёх той пуделяшек. – Каждый раз такое. Сегодня хоть никто взвыть не успел. Уже радость.

Буль у них – добрейшей души создание. Обожает всех знакомых. Незнакомых вежливо сторонится, а то чего-то очень орут сразу, стоит лишь подойти поздороваться, а он стесняется...

Собаки, собачки... А если коротко, какие хозяева, такие и собаки, убеждаюсь в этом каждый день!

Глава 15. А птичка-то не певчая

Конец мая, летняя теплынь, выходные и машин почти нет – все разъехались. Иду, никого не трогаю, меня неспешно догоняет жигуль с очень довольным жизнью водителем. Все окна в машине открыты, водитель что-то напевает, явно никуда не торопится, и наслаждается самим процессом передвижения себя в пространстве. И вдруг душераздирающий и очень громкий крик:

– Ххххрррраааа! Ааааааааааахххрр... – полное ощущение того, что кого-то душат и этот кто-то из последних сил хрипит, зовёт на помощь!

Мужик бьёт по тормазам, машину хоть она и медленно ехала, заносит и она утыкается передним бампером почти в бордюр, он выскакивает и ошалело оглядывается по сторонам. Я в паре сантиметров от капота точно также кручу головой. Никого! Улица пуста. Мы нервно переглядываемся. Мужик явно нервничает всё сильнее. С меня-то какой спрос, мне на тот момент лет тринадцать было, не больше.

– Чё это было, а? Не, ну чё? – он пожимает плечами и собирается садиться в машину, как вдруг звук повторяется. – Да где ж это?

Я уже поняла где, и показываю ему. Мы стоим почти на перекрестке, наискосок старинный дом с угловыми балкончиками, начиная со третьего этажа. И вот как раз там, на бал-

коне и стоит табуретка, а на ней – клетка из толстенных прутьев. В клетке сидит огромный белый какаду и развлекается! Он уже понял, что его засекли, широко открывает клюв, выдает ещё один крик помирающего от удавления существа, а потом раздражается громким, почти человеческим хохотом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.